

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т. Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Концепт «ANGST» в немецкой языковой картине мира

Исполнитель
студент группы 535-об

(подпись, дата)

В.А. Шарова

Руководитель
доцент, канд. пед. наук

(подпись, дата)

И.И. Лейфа

Нормоконтроль
канд. пед. наук

(подпись, дата)

Л.П. Яцевич

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента: Шаровой Виктории Андреевны

1 Тема выпускной квалификационной работы: Концепт «ANGST» в немецкой языковой картине мира
(утверждено приказом от _____ № _____)

2 Срок сдачи студентом законченной работы: _____

3 Исходные данные к выпускной квалификационной работе: библиографические источники, роман J. Becker «Jacob der Lügner», художественное произведение H. Müller «Atemschaukel», ассоциативное исследование

4 Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащей разработке вопросов): Концепт как элемент языковой картины мира, Репрезентация концепта ANGST в немецкой языковой картине мира

5 Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.): Таблица 1 – Частотность повторения признаков концепта «ANGST» в различных словарях

6 Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов):
отсутствуют

7 Дата выдачи задания: _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: Ирина Ильинична Лейфа, доцент кафедры иностранных языков, кандидат педагогических наук
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 81 с., 1 приложение, 58 источников.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КОНЦЕПТ, МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КОНЦЕПТОСФЕРА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ANGST

В работе исследовано понятие языковой картины мира, концепта с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации, определено его место в немецкой языковой картине мира, выполнен анализ концепта ANGST на основе определений различных немецкоязычных словарей, на примере романа Юрека Беккера «Jacob der Lügner», произведения Герты Мюллер «Atemschaukel», а также на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Цель исследования – выявить значение концепта ANGST в немецкой языковой картине мира.

Объектом исследования является концепт

Предметом исследования является концепт Angst в немецкой языковой картине мира в различных немецкоязычных словарях, на примере романа Юрека Беккера «Jacob der Lügner», произведения Герты Мюллер «Atemschaukel», а также на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Основу исследования составляют научные работы таких лингвистов, как С.А. Аскольдов, В.ф. Гумбольдт, А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев, К. Изард и другие. При проведении исследования использовались такие методы, как анализ научно-методической литературы, описательный метод, метод дефиниционного анализа и количественного подсчета данных, а также метод свободного ассоциативного опроса.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Концепт как элемент языковой картины мира	8
1.1 Языковая картина мира	8
1.2 Концепт в лингвокультурологии	12
1.3 Концепт в лингвистике и межкультурной коммуникации	22
1.4 Типология и методы исследования концептов	27
2 Репрезентация концепта ANGST в немецкой языковой картине мира	36
2.1 Методика исследования концепта ANGST	36
2.2 Исследование концепта ANGST	38
2.2.1 Выявление семного состава слова	38
2.2.2 Анализ лексических парадигм, вербализующих концепт	44
2.2.3 Репрезентация концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel»	49
2.2.4 Ассоциативный эксперимент как метод изучения репрезентации концепта ANGST	69
Заключение	74
Библиографический список	77
Приложение А Частотность повторения признаков концепта ANGST в различных словарях	82

ВВЕДЕНИЕ

Исследование концепта в межкультурной коммуникации считается необходимым на современном этапе в связи с прогрессивным стремлением человечества к единению людей разных национальностей и повышению нравственного уровня. Концепт является ценностью культуры, в нем представлена совокупность духовных достижений людей. Он является «сквозным» образованием: с одной стороны, в виде концепта культура вступает в ментальный мир человека, с другой стороны, человек при помощи концепта входит в культуру, а иногда и влияет на нее. Через концепт человек приобщается к культуре народов, к ментальному миру людей разных наций, при сохранении индивидуальной национальной неповторимости.

На данный момент в центре внимания современной лингвистики находится изучение языковой картины мира, изучение концептов, как составляющих языковой картины мира, и взаимоотношения между человеком и языком, их взаимовлияние. Опираясь на идеи С.А. Аскольдова, можно сказать, что при помощи концептов люди разных национальностей осуществляют общение и что создание и восприятие концептов является двухсторонним коммуникативным процессом. Изучение концепта как единицы межкультурной коммуникации является важным для учащихся разных национальностей, так как особенности перевода, восприятия, наполнения духовным содержанием, связанные с ментальностью народа, находят отражение при изучении языковых особенностей и требуют объяснения.

Актуальность исследования концепта **ANGST** обусловлена его важностью для немецкой языковой картины мира, а также интенсивным развитием лингвоконцептологии и интересом к изучению универсальных концептов, обладающих национально-культурной спецификой, к обозначению эмоций человека, культурно-обусловленному аспекту эмоций, а также развитием в языке, обусловленным изменениями в обществе.

Объектом исследования является концепт.

Предмет исследования – концепт ANGST в немецкой языковой картине мира.

Цель нашего исследования заключается в выявлении значения концепта ANGST в немецкой языковой картине мира.

Цель исследования реализуется в решении **ряда задач**:

- 1) Изучить понятие «языковая картина мира».
- 2) Рассмотреть понятие «концепт» с точки зрения лингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.
- 3) Исследовать типологию концептов, методы их анализа; определить методику исследования концепта ANGST.
- 4) Выявить признаки концепта ANGST, используя анализ семного состава слова, лексических парадигм, вербализующих концепт, особенностей репрезентации данного концепта в художественных произведениях и в результате ассоциативного опроса носителей языка.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие **методы**:

- Анализ научно-методической литературы.
- Описательный метод.
- Метод дефиниционного анализа.
- Метод количественного подсчета данных.
- Метод свободного ассоциативного эксперимента.

Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении концепта «ANGST» в немецкой языковой картине мира.

Гипотеза исследования: анализ концепта ANGST на лексическом уровне, исследование репрезентаций концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel» и изучение результатов свободного ассоциативного эксперимента позволит выявить основные и дополнительные признаки концепта «ANGST».

Теоретическая значимость заключается в анализе понятия «концепт», его классификаций и методов исследования.

Практическая ценность заключается в том, что данные, полученные в ходе анализа, могут быть использованы в курсах межкультурной коммуникации и лингвокультурологии при изучении немецкой культуры.

Материалом исследования послужили словарные статьи различных немецкоязычных словарей, книга немецкого писателя Юрека Беккера «Jacob der Lügner», роман немецкой писательницы Герты Мюллер «Atemschaukel» и ассоциативный эксперимент как метод изучения репрезентации концепта ANGST.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и одного приложения.

1. КОНЦЕПТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1 Языковая картина мира

В каждой стране, у каждого народа существует своя языковая картина мира (ЯКМ), свой способ выражения чувств и мыслей, с помощью которых люди общаются друг с другом. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Картина мира может быть представлена с помощью различных аспектов, таких как: количественный, этнический, пространственный, временной и других. Воспитание, образование, семья, традиции, язык, природа и другие социальные факторы оказывают большое влияние на языковую картину миру.

Современная модель мира, как понятие картины мира, формируется как смысловое моделирование мира в соответствии с восприятием миропонимания и миропредставления. Под картиной мира в общем виде понимается совокупность упорядоченных знаний, сформировавшаяся в общественном сознании.

Языковая картина мира существует как физическая картина мира, религиозная картина мира и концептуальная картина мира. Картина окружающего мира отображается в языке и жестах, в изобразительном искусстве и музыке, ритуалах и танцах, этикете и мимике, моде и способах ведения хозяйства, а также в технологии вещей и социокультурных стереотипах поведения людей.

Языковая картина мира может быть всеобъемлющей и общедоступной, поскольку заключает в себе логику человеческого мышления. В этом смысле картины мира у всех людей основываются на единых принципах и законах, так как человеческое мышление осуществляется по понятиям добра и зла. Картины мира могут быть различными у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и профессий. Люди, проживающие в разных странах и говорящие на разных языках, при

определённых условиях могут иметь близкое понимание общей картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – совершенно противоположные взгляды на восприятие картины мира. В картине мира существует взаимосвязь общечеловеческих, национальных, социальных и личностных отношений.

С развитием физики на рубеже XIX–XX веков начинается история становления понятия «картина мира». Само понятие «картина мира» было введено Л. Витгенштейном как термин философии и логики для обозначения системы образов, взаимосвязанных и отражающих всю совокупность научных достижений и результатов в познании мира. Немного позже немецкий учёный, лингвист Л. Вайсгербер ввел в науку термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*), отмечая, что в языке определенного общества живет и оказывает на него влияние духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка. К языковой картине мира проявляется интерес еще и в работах В. Гумбольдта, который раскрывает ее как мирозерцание народа. Основоположником современного учения языковой картины мира считается также и немецкий ученый И. Гердер.

Языковая картина мира определена культурой, традициями, особенностями лексико-семантической системы языка. Это информация, которую человек получает с самого рождения, даёт ему представление о мире, в котором он живёт. Информация, которую человек получает из средств массовой информации, газет, радио, телевидения, в разговорной речи – это языковая картина мира. Как видно из вышеизложенного, основанием дифференциации языковой картины мира является фиксированность и представленность информации в языке.

Языковая картина мира – это выраженная в языке и индивидуальная для определенного коллектива модель восприятия окружающего мира. Это представление о мире отражается в образе мыслей и осуществляется человеческим мышлением данного языкового коллектива.

Языковую картину мира, в отличие от научной картины мира, часто

называют наивной. Однако Ю.Д. Апресян подчеркивает, что наивная – не означает примитивная. «Наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия вещей простым человеком в противоположность научному их пониманию и объяснению.

Языковая картина мира тесно связана с этническим языком и, соответственно, представлена в нем. Отсюда следует, языковая картина мира не может носить всеобъемлющий характер, хотя общечеловеческие элементы в ней и представлены. Языковая картина мира занимает значительное пространство в общей картине мира, как частное к целому, так как знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному содержанию знание, полученное из других источников.

Существование индивидуальных языков порождает определенную языковую картину мира у представителей разных национальностей. У разных людей, даже если они воспитывались в одной семье, существуют индивидуальные представления о картине мира, которые отличаются между собой. Данный факт необходимо учитывать, рассматривая типологию языковых картин мира. Языковая картина предлагает нам различные типологии в научной литературе. ЯКМ классифицируют по трем возможным основаниям: по субъекту, по объекту, по способам языкового представления.

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира.

«Существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром» [2]. Индивидуальные и коллективные языковые картины мира совершенно отличны друг от друга, то есть картины мира языковой личности и философские соответственно. Из индивидуальных языковых картин мира складывается общая картина целых народов. Одновременно этническая языковая картина мира является базовой, вневременной и постоянной составляющей картины мира языковой личности. Самой крупной коллективной языковой картиной мира является народ, однако внутри нее могут быть выделены групповые языковые картины мира:

профессиональных, территориальных и социальных сообществ, а также языковые картины мира детей и взрослых.

2. По объекту, отображаемому в языковой картине мира.

Языковая картина мира всегда отображает окружающий мир с его объективной действительностью. В этой картине может быть представлен как мир в целом его многообразии условностей и связей, так и часть этого конкретного мира:

а) по объему отображаемого объекта выделяются глобальная и целостная языковая картина мира – например, философская, мифологическая, религиозная, общенаучная – и локальные языковые картины мира. К локальным языковым картинам мира относятся частнонаучные и профессиональные картины мира: биологическая, физическая, социологическая, химическая, кибернетическая, геологическая, техническая, математическая, информационная и др. В связи с этим говорят о картине микромира, макромира, мегамира. В соответствии с характером и результатом деятельности субъекта-созерцателя, интерпретатора признаются рационально обработанные картины мира (информационные, функциональные, теоретико-вероятностные и др.) и картинно-образные (художественные).

б) по качеству отображаемого объекта различают наивную и научную языковые картины мира. Наивная языковая картина мира – это знание «обычного» человека о собственном мире, в котором он живет и работает; в ней отражается цельный «наивный» взгляд на мир, это «стихийно складывающееся, закрепленное в повседневной практике представление об окружающем мире» [4]. Выражаемые в нем значения складываются в единую для индивидуума данного языка систему мировоззрения, включающую в себя наивную физиологию, наивную физику пространства и времени, наивную политологию, наивную этику и пр. Ю.Д. Апресян уделял особое внимание донаучному характеру наивной языковой картины мира, подчеркивая, что она не совпадает с научной картиной мира, а сохраняет в себе архаические представления,

например: солнце встает, садится; снег идет; река «бежит». Наивная картина мира создается обычным человеческим мышлением, которое «неспособно глубоко проникнуть в сущность научных предметов и явлений», в отличие от философского мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» [4].

3. По способам лингвистического представления языковой картины мира, выделяются такие картины мира, которые соответствуют составляющим общенационального языка: территориально, социально ограниченные ЯКМ и литературная языковая картина мира. Также можно выделить языковые картины мира, соотносимые с функциональными разновидностями литературного языка. Существуют даже языковые картины мира лексико-семантических вариантов многозначного слова как микромиров, отдельных ситуаций и др. Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса: «Составными частями картины мира являются слова, морфемы, пунктуация между предложениями, а также синтаксические конструкции» [4].

Итак, языковую картину мира можно определить как отражение в языке представления о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива.

1.2 Концепт в лингвокультурологии

За основу исследования лингвокультурологии берется учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета. Разрабатывая лингвокультурологию, используют основные наукометрические показатели и их описание для оценки мировых произведений. Для описания языка лингвокультурологии применяется язык лингвистики, лингвистическая лексика. Язык лингвистики применяется для построения слов, фраз в грамматической лингвистике. К метаязыку новой науки относят понятия: концепт, константа, концептосфера, а также такие термины, как культурно-языковая идентичность, культурно-языковая компетенция, культурная коннотация, культурная

интерпретация.

Ещё одним базовым для лингвокультурологии понятием является языковая картина мира. На основе анализа дефиниций Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телия и Ю.Л. Воротникова можно охарактеризовать языковую картину мира как определённый продукт сознания, выраженный в национально-культурном наследии, который реализуется в результате обмена информацией между мышлением, реальностью и народной речью.

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности [1]. Считается, что языку любой национальности соответствует уникальная языковая картина мира.

У каждого народа есть своя языковая картина мира, с помощью которой человек может выразить свои чувства, эмоции, мысли. Это зависит от духовного воспитания людей, которое влияет на специфическое восприятие мира.

В учении немецкого лингвиста В. фон Гумбольдта «языковая картина мира» раскрывается как изучение нравов и обычаев народа. По мнению учёного духовная культура является исторической жизнью общества, результатом свободы и жизни общества, и человека, в частности. Философ понимал под духовной культурой религиозно-нравственные нормы, которые помогают формировать и совершенствовать личность человека, а также улучшают общественную жизнь общества [15].

С одной стороны, понятие языковая картинка мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, а с другой стороны – к идеям американской этнолингвистики, в особенности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. В данной гипотезе выделяют две формулировки:

- Строгая версия: язык определяет мышление, и лингвистические категории

ограничивают и определяют когнитивные категории.

- Мягкая версия: мышление наряду с лингвистическими категориями определяет влияние традиций и некоторые виды неязыкового поведения.

Отечественные философы (Г.А. Брутян, Р.И. Павиленис) и лингвисты (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.И. Постовалова, Г.В. Рамишвили, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.) различают языковую и концептуальную картины мира. Концептуальная картина мира более обширна, чем ЯКМ. В языковой системе находит выражение только незначительная часть представлений о мире данного языкового социума. В.А. Маслова добавляет, что «концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира» [31]. В доказательство приводится тот факт, что концептуальная картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, север – юг, далеко – близко), временных (день – ночь, зима – лето), количественных (много – мало), качественных (хорошо – плохо), этических (добро – зло) и других параметров.

Концептуальная картина мира – это «модель» мира, которая, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты научной и социальной деятельности, а отдельные фрагменты языковой картины мира еще долго сохраняют пережиточные, устаревшие представления людей о мироздании.

Компонентом концептуальной системы, отражающим ее национальную специфику, является смысловая – когнитивная структура, являющаяся результатом определенного эпизода действительности. В концепте содержится разновидность смысла: понятийный, вербальный, ассоциативный, культурологический и т.п. Отсюда следует – межъязыковое сопоставление концептов способствует определению национального и межнационального элемента в содержании концептуальной системы носителей различных языков. Ментальное различие определяется наличием характерных национальных концептов, входящих в культуру.

Концепт – это основная единица в языковой картине мира. Будучи

ключевым понятием в различных областях лингвистики, концепт и его определение являются объектом дискуссий различных исследователей. Точного научного определения данного понятия до сих пор нет. Исследователи выделяют три основных направления изучения концепта: лингвистическое, когнитивное, культурологическое.

В исследованиях ученых С.А. Аскольдова, Д.С. Лихачева, В.Н. Телия представлен лингвистический подход в определении концепта. В основном, исследователи данного направления понимают концепт как всё множество значений слова вместе с его смысловым элементом.

Сторонники когнитивного подхода к пониманию сущности концепта относят его к явлениям ментального характера; И.А. Стернин, и другие представители – к мыслительным явлениям [39].

Представители третьей группы при рассмотрении концепта большое внимание уделяют культурологическому аспекту, понимая культуру как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт трактуется этими учеными как основная ячейка культуры в реальном мире человека. Это мнение поддерживают профессора Ю.С. Степанов и Г.Г. Слышкин [40].

«Концепт – это своего рода ячейка культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека; тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [26].

«Концепт – идея, включающая абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки, а также спрессованную историю понятия»; «концепт – личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения» [9].

«Концепт – это абстрактное научное понятие, выработанное на базе конкретного житейского понятия» [9].

Концепт является совокупностью духовных достижений людей, принадлежит всем и никому в отдельности. Он является двусторонним

образованием: с одной стороны, в виде концепта культура входит в интеллектуальный мир человека, с другой – человек при помощи концепта входит в культурный мир, а иногда и меняет его. Через концепт человек приобщается к культуре народов, к духовному миру людей разных национальностей, при сохранении своей индивидуальности. Изучение концепта как единицы межкультурной коммуникации важно для учащихся разных национальностей, так как особенности перевода, восприятия, наполнения духовным содержанием, связанные с ментальностью народа, находят отражение при изучении языковых особенностей языка и требует объяснений.

На основе этих определений строится рабочее понятие концепта для данного исследования:

Концепт – культурно-смысловая единица коллективного мышления, являющаяся продуктом общественного сознания, хранящаяся в сознании языковой личности и сформулированная рядом языковых средств. В содержании концепта выделяются три пункта: основной, актуальный признак; вторичные признаки, являющиеся историческими; внутреннее содержание.

В каждом текстовом содержании существуют различные концепты и в этих текстовых содержаниях они реальны для каждой языковой культуры в отдельности.

В результате освоения информация об окружающей реальности формируется до уровня концепта. Данная информация хранится в виде концепта в сознании индивидуума, а его объективная информация поступает в подсознание с помощью каждого конкретного способа общения в реальном мире.

Итак, мы видим, что концепт приобретает положение лингвокультурного элемента по его культурной и национальной принадлежности, при этом в его структуре должно быть наличие выраженной ценностной составляющей.

Лингвокультурные концепты разделяют и классифицируют.

В основе попытки классифицировать концепты по различным основаниям

лежит процесс описания конкретных концептов посредством отнесения их к какому-либо типу или классификационной группе.

На сегодняшний день типология концептов находится в стадии развития, а в разработках встречается множество классификаций концептов по различным основаниям.

Известные типологии можно условно разделить на несколько групп:

Семантические классификации. Данные классификации рассматривают концепты с позиции сферы их употребления, делая акцент по смысловому значению. Так, в работе Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» концепты делятся по их тематике. Такие тематические составляющие создают эмоциональную, образовательную, текстовую, языковую концептосферы [29].

А.Я. Гуревич подразделяет лингвокультурные концепты на философские группы (время, пространство, причина, изменение, движение), социальные типы (свобода, право, справедливость), культурные категории (труд, богатство, собственность). К культурным концептам относятся имена абстрактных понятий, в семантике которых сигнификативный аспект преобладает над денотативным: они не имеют вещественной «опоры» во внеязыковой действительности в виде предметных реалий-денотатов. Их понятийное содержание «конструируется» носителями языка, исходя из характерной для каждой лингвокультурной общности системы ценностей, поэтому культурные концепты проявляют специфику языковой картины мира.

Как показал Ю.С. Степанов, в концепте выделяются различные группы: понятийно-логическая, лингвокультурологическая, ценностно-прагматическая, историко-диахроническая [40].

Концепты совершенны и фиксируются в сознании человека единицами универсального предметного кода. Единицы универсального предметного кода (УПК) имеют чувственный характер на основе предметов и образов, а универсальность предметного кода связана с тем, что он есть у всех носителей языка без исключения, хотя он различен у каждого человека, поскольку

отражает субъективный чувственный опыт индивида, лично им полученный в результате его жизненного опыта через его органы чувств.

Единицы УПК – индивидуальные чувственные образы, формирующиеся на базе личного, чувственного опыта человека. Эти образы всегда реально-значимы.

Концепт рождается как единица УПК, которая и остается его ядром. Ядро постоянно обростает, обволакивается концептуальными признаками, что увеличивает объем концепта и питает его содержание. Внутри концепт пропитывается и переливается концептуальными признаками, также очертания концепта постоянно меняются. Отсюда мы видим, что концепт четко не структурирован жесткой последовательностью слоев, их расположение друг к другу индивидуально и зависит от условий формирования концепта у каждого индивидуума.

Своеобразной альтернативой термина «языковая картина мира» можно считать понятие концептосферы языка, введенное Д.С. Лихачевым. Концептосфера – совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя языка. Отталкиваясь от совокупности концептосфер отдельной личности, исследователь приходит к концептосфере национального языка, которая тем богаче и обширнее, чем «богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство» [29].

Концептосфера достаточно упорядочена. Все концепты, образующие концептосферу, вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами.

Конкретный характер упорядоченных отношений концептов требует изучения, но в целом принцип системности, несомненно, направлен на национальную концептосферу, поскольку работа мысли предполагает классификацию предметов мышления, а классификация предполагает регулирование ее объектов.

Таким образом, концептосфера – это упорядоченная совокупность

концептов народа, информационная база мышления.

Язык является не только способом общения людей, самовыражением, но также связан с культурой развития человека. Он выражается в произведениях и одновременно является инструментом для создания новых произведений и самовыражения целых народов. С помощью языка сохраняются исторические и культурные ценности. В результате этого, на стыке двух тысячелетий возникла новая наука – лингвокультурология.

Лингвокультурология впитала в себя две науки: лингвистику и культурологию. Данная наука исследует языковую культуру народа, закреплённую в народной речи, и является самостоятельной наукой, а не сложением лингвистики и культурологии. Она выражается в разработке нового научного направления, изучения нового видения фактов и их объяснения.

Лингвокультурология является самостоятельной отраслью науки, со своими целями, методами, задачами, объектами и предметами исследования, а не кратковременным союзом лингвистики и культурологии.

В 90-е годы двадцатого века на основе исследований учёных В. Гумбольдта, А.А. Потебня и Э. Сепира возникла потребность в создании новой науки – лингвокультурологии, в области которой открывались большие возможности исследования.

В современном мире языкознания сформировались несколько направлений лингвокультурологии: социальная, диахроническая, сравнительная, сопоставительная, лингвокультурная лексикография.

Итак, лингвокультурология – гуманитарная отрасль науки, изучающая материальную и духовную культуру, воплощенную в живой национальный язык и проявляющуюся в разговорной и письменной речи. С помощью лингвокультурологии мы не только можем разобраться, но и объяснить, каким образом происходит многообразие основных функций языка – быть орудием для создания, развития, хранения и передачи культуры из поколения в поколение. Ее целью является изучение языковых способов в воплощении

национальной культуры.

Предметом исследования этой науки являются единицы языка, зафиксированные в мифах, легендах, ритуалах, обрядах, фольклорных и религиозных обсуждениях, в прозе и поэзии, пословицах и поговорках, которые приобрели символическое, эталонное значение в культуре и которые обобщают результаты собственного человеческого сознания.

Основным термином для лингвокультурологии является «лингвокультурный концепт», являющий собой комплексное изучение языка, сознания и культуры, а также представляющий собой мыслительную единицу языка.

Существует множество разнообразных трактовок термина «концепт», что является объектом споров среди исследователей лингвистики.

Понятие «концепт» – это базовое понятие, которое должен раскрыть исследователь. В середине XX века этот термин впервые возник в научной литературе. С.А. Аскольдов применил этот термин уже в 1928 году в своей статье «Концепт и слово». Под концептом автор понимал «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [3].

З.Д. Попова, И.А. Стернин и др. являются сторонниками когнитивного подхода к пониманию сущности концепта. Учёные дают представление о концепте как о глобальной, мыслительной единице, представляющей собой «квант структурированного знания». Концепт, по их мнению, представляется в виде предложений, текстов и группы текстов. Изучение концепта даёт представление о носителе языка и о его сознании.

Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» понимают концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона» [34].

По мнению представителей культурологического аспекта, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Концепт –

это основная ячейка в ментальном мире человека. Этому взгляда придерживаются Ю.С. Степанов и Г.Г. Слышкин. Различные стороны концепта выражают важность культурной информации, которую он передаёт. Иными словами, Ю.С. Степанов признаёт концепт базовой единицей культуры, ее насыщенностью.

Представители лингвистического подхода С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.В. Колесов, В.Н. Телия понимают концепт, как весь потенциал значения слова с совокупностью характеристик, оценок, чувств, субъективных представлений. В частности, Д.С. Лихачев, принимая в целом определение С.А. Аскольдова, считает, что концепт существует для каждого словарного значения, и предлагает рассматривать концепт как алгебраическое выражение значения [29].

Концепты в сознании народа имеют культуру духовной жизни. Именно коллективное сознание является хранителем концептов и существует очень долгое время. Концепт имеет специфический характер, так как приближен к ментальному миру человека, а следовательно, к культуре и истории.

Выводы, сделанные исследователями, позволяют дать характеристику концепта:

- концепт недискурсивен в смысле дискурса. Дискурс – термин, обозначающий тип западноевропейской интеллектуальной стратегии рационально-классического ряда. Отсюда, дискурсивный – рассудочный, понятийный, логический, опосредованный, формализованный (в отличие от чувственного, созерцательного, интуитивного, непосредственного), отличается от понятия «дискурс» – термина, обозначающего определенный лингвистический феномен [29].

- концепт недискурсивен в том смысле, что он нелинеарен: в этом смысле отношения концептов не есть отношения текстуальные (последовательностные), а гипертекстуальные, основанные не на временном развертывании, но на принципах переключки, отсылки [42].

- концепты иерархичны, их системные отношения образуют «образ

мира», «картину мира». Быть может, самыми удачными терминами, выражающими системные связи концептов и как когнитивных структур, и как языковых воплощений, являются термины «лингвориторическая картина мира» и «языковой образ мира», поскольку утверждается, что «Систему и структуру лингвориторической картины мира образуют культурные концепты» [3].

Для того чтобы образовался концепт, человек должен «пропустить» через себя информацию и сделать выводы в своём сознании.

1.3 «Концепт» в лингвистике и межкультурной коммуникации

Концепт, как и любое другое сложное когнитивное лингвокультурное образование, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе её развития. Вопросы строения, классификации и типологии концептов, их отношений с языковыми единицами, а также методы изучения в настоящее время являются дискуссионными. Однако на данный момент существует возможность выделить несколько наиболее устойчивых и близких к универсальному понятию концепта.

Концепт (от лат. *conceptus, concipere* – понятие, зачатие) – основная единица межкультурной коммуникации. Концепт порождает коммуникацию в системе «культура» и, в свою очередь, порождается ею. Здесь действуют отношения круговой причинности [3].

В концепте раскрывается смысл замещаемого явления. Концепт – смысловое образование, во многом аналогичное вещи. Концепт – часть замещаемой, репрезентируемой вещи [5].

В рамках системного подхода концепт рассматривается как приближение к смыслу замещаемого (обозначаемого) в коммуникации явления. Концепт понимается как единство имени (слова, словосочетания) и сопряженного с ним открытого ряда субъективных представлений, зависящих от «наблюдателей», участников коммуникации.

Содержание концепта отражает: 1) общую идею явлений данного ряда в понимании определенной эпохи; 2) этимологические моменты, проливающие

свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений; 3) сочетание антиномических смысловых моментов (общезначимое – уникальное, порождение – бытование).

Концепт в коммуникации раскрывается как «сгусток культуры» в ментальном мире человека. Концепты в культурологии и в межкультурной коммуникации не только понимаются, но и «переживаются». Концепт – это понятие с «расширением» [7].

Концепты могут выражаться вербальными и невербальными средствами. Невербально выраженные концепты изучаются в рамках «невербальной семиотики». Они представляют собой ключевые знаки и сочетания знаков языка жестов (языка тела), значимые умолчания в коммуникации (подтекст), расстояние между людьми при общении (проксемика). Невербально выраженные концепты влияют на «стереотипы поведения» людей, позволяя отличать «своих» от «чужих».

К вербально выраженным концептам относят «ключевые слова» и словосочетания, метафоры, образы, символы, «прецедентные тексты» языка, функционирующие в культуре.

Вербально выраженный концепт не совпадает с лексическим значением выражающего его слова. Концепт является, таким образом, «словом с памятью» о коммуникативных ситуациях, контекстах и участниках коммуникации.

Концепт – единица межкультурной коммуникации, объединяющая различные области гуманитарных наук. Обремененный многочисленными ассоциациями, термин «концепт» широко используется в философии и математической логике. Это явление разноуровневое, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам [10].

Разработанная В. фон Гумбольдтом категория «внутренняя форма» – первый элемент структуры вербально выраженного концепта. Она лишь

отчасти, ослабленно определяет сегодняшнее бытование концепта. Для познавательных концептов внутренняя форма, как правило, не столь важна. Для художественных концептов внутренняя форма очень существенна.

Внутренняя форма соотносится с архаичной традицией и архаичной реальностью. Она выражает древнюю точку зрения этноса на мир, закрепленную многократными повторениями. Совокупность внутренних форм слов определенного языка передает исходные черты «наивной модели мира», фиксируя мировосприятие предков.

Второй элемент структуры концепта – его ядро. Структура вербально центрированного концепта сосредоточена вокруг «ядра» подобно тому, как система «культура» центрирована вокруг артефакта. Ядро несет лексическое значение слова, выражающего концепт. Содержание ядра во многом раскрывается при помощи дефиниций слова в толковых словарях.

Лексическое значение слова, образующее ядро концепта, включает совокупность лексико-семантических вариантов слова, среди которых выделяются основное и производные значения слова. Лексико-семантический вариант представляет собой «иерархически организованную совокупность сем»: родовых (архисем, интегрирующих), видовых (дифференциальных) и потенциальных.

С воспринимающим сознанием связан так называемый актуальный слой концепта, представляющий собой смысловую и позиционную аналогию с «потребителем» в системе «культура». Актуальный слой содержит не словарное значение слова, а смысл, который оно вобрало в себя из контекста. Л.С. Выготский отмечает, что «...слово вбирает в себя, впитывает из всего контекста, в который оно вплетено, интеллектуальные и аффективные содержания и начинает значить больше или меньше, чем содержится в его значении, когда мы его рассматриваем изолированно и вне контекста...». Под воздействием актуального слоя концепты национальной культуры меняются, адаптируясь к современности.

Все три элемента – внутренняя форма, ядро и актуальный слой в структуре концепта соединены прямыми и обратными связями. Благодаря прямым и обратным связям могут активироваться «потенциальные семы» [16], выражающие «побочные свойства», реально существующие или приписываемые коллективом называемой вещи. В ядре сосредоточен познавательный потенциал, во внутренней форме и актуальном слое – ассоциативные, художественные элементы структуры вербально выраженного концепта.

Изменчивость актуального слоя сигнализирует о неустойчивости, открытости, неуравновешенности структуры концепта в целом. Вербально выраженный концепт способен перестраиваться, меняться. Это происходит, если ассоциации из актуального слоя (или внутренней формы) проникают в ядро, закрепляясь в нем. В этом случае ядро вербально выраженного концепта может существенно изменяться, перестраиваться. Под воздействием контекста слово получает новый смысл, а потенциальные семы получают статус новых дифференциальных, видовых сем. Таким образом, одно и то же слово (словосочетание) национального языка может со временем выразить разные концепты.

Рассматривая концепты как «сложившиеся дискретные единицы (ментальные образы) коллективного сознания», А.П. Бабушкин подчеркивает, что каждая концептуальная единица занимает соответствующую ячейку в национально-обусловленной «концептосфере» языка [6]. Согласно этому утверждению, «концепты не являются однородными сущностями, поскольку «кусочки действительности», которые они отражают, неодинаковы по своей природе».

Основой для классификации концептов могут служить разные критерии. В самом общем виде концепты могут подразделяться:

по способу репрезентации в языке (лексические – выраженные одной лексемой, фразеологические – выраженные сочетанием лексем) [6];

по виду мыслительного обобщения (познавательные и художественные) [6];

по своему содержанию и степени абстракции передаваемой информации (конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, сценарии (скрипты), гештальт, фрейм).

Познавательный концепт – это мыслительное образование, замещающее в сознании неопределенное множество однородных предметов. Концепт в таких случаях выступает заместителем реальных предметов, действий, признаков или свойств познания. Концепт-заместитель может быть не только конкретным, но и схематичным, отвлеченным и даже потенциальным, а сама замещаемая в сознании множественная предметность – реальной или идеальной, воображаемой.

Художественный концепт – это мыслительное образование, которое не имеет жестко детерминированной связи с реальной действительностью и не подчинено законам логики. Художественная ценность концептов данного типа делает их значительно информативнее познавательных, поскольку помимо понятия в сознании накапливаются дополнительные ассоциации.

Конкретно-чувственный образ – образ конкретного предмета или явления, зафиксированный в сознании носителя языка (конкретный телефон, конкретный автомобиль и т.д.);

Представление – обобщенно-чувственные образы разных предметов и явлений. Представление отражает совокупность наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления (озноб – «дрожь», «болезненное ощущение холода»);

Схема – мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер (схематический образ дома – стены, крыша, дверь, окно, труба и др.);

Понятие – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые

характеристики (квадрат – прямоугольник с равными сторонами);

Прототип – концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории. Представления о них выражаются в языке конструкциями, включающими слова «типичный...», «еще один...» и т.д.;

Сценарии, или скрипты – динамически представленная устойчивая структура, как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов (посещение музея, организация выставки в музее, реконструкция музея и т. д.);

Гештальт – концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности. Гештальт может рассматриваться как начальная ступень процесса познания (любовь, счастье, мучение и др.);

Фрейм – объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, «один из способов представления стереотипной ситуации» (школа: компоненты – учиться, учить, знания и др.) [6].

На сегодняшний день в современной лингвистике существуют различные подходы к толкованию понятия «концепт», а также к их классификации.

1.4 Типология и методы исследования концептов

Одно из главных направлений в современной лингвистике является изучение содержания понятия, смыслового значения знака. Само понятие концепта довольно часто используется учеными филологами, лингвистами, экспертами по изучению слова. Это понятие расширяет возможности для изучения закономерности происхождения языка с новой позиции, сознания и культуры, а также новые возможности взаимодействия когнитивной лингвистики со многими науками: психологией, культурологией, лингвокультурологией, философией и т.д. По мнению исследователей, выбор методов изучения концептов зависит от вида исследуемого концепта (содержательный, структурный), от скрупулёзности подхода (философский, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, психологический)

исследования значения слова, а также от информирования исследуемых языков.

Человек мыслит образами, создавая при этом систему речевых оборотов и понимание окружающего мира. В каждом языке есть своя система концептов, с помощью которой люди одного круга воспринимают окружающий мир по-своему, общаются друг с другом, формируют концептосферу, в силу которой можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языковом сознании человека и в языке каждого конкретного человека. Разносторонний характер информации, приобретаемой из окружающего мира, создаёт присутствие огромного количества концептов, которые определяют разнообразие типологий, учитывающих их природу, содержание, функционирование и т.д.

Понятие концепта, пришедшее из области когнитологии, объединяющее теорию и практику, оказалось необходимым для изучения языка и легло в основу изучения недоработки в соотношении языка и сознания. Из концептов составляется система индивидуального сознания в конкретном языке, по семантическому пространству можно судить о структурах знаний в их конкретно-национальной определенности [31].

Концепт определяют как неотъемлемую часть мыслительного сознания. Человеческое сознание является связующим звеном между реальными событиями в мире и смысловым языком. В сознание человека поступает информация разного рода. Здесь она фильтруется, перерабатывается, преобразуется в систему: концепты создают своего рода культурный слой, выступающий посредником между человеком и окружающим миром. Ю.С. Степанов описывает концепт как «сгусток культуры в сознании человека ... то, посредством чего человек... сам входит в культуру» [40]. Типология концептов как умственных образований может проводиться по признаку их регулирования (индивидуальные, групповые и общенациональные). По своему содержанию они делятся на схемы и понятия, фреймы и представления и т.д. По языковому выражению концепты представляются лексемами, фразеологизмами,

свободными словосочетаниями, синтаксическими конструкциями, выдержками из текстов и группой текстов.

История употребления концепта и эволюция его семантической структуры в разных языках была прослежена В.З. Демьяненко. Ученый отмечает, что в текстах классической и средневековой латыни слово *conceptus* и его производные проявляют общее зерно «зародыш», изучение которого по метафорам привело к пониманию концепта как «зародыша мысли» [16].

В немецком языке концепт (*Konzept, Konzept, Conzept*) функционирует в значении «набросок», близком к русскому значению «конспект». Однако в 1960-е гг. *Konzept* стал обозначать первоначальное, отрывочное, незаконченное, иногда расплывчатое, относительно справедливое, ценное и четкое представление о мире, лежащем за некоторым понятием и формирующим (отражающим в научном исследовании) истинные представления человека о мире.

В английской лингвистике *concept* отмечен в словарях со значением «понятие, идея, общее представление, концепция»; в настоящее время *concept* чаще всего встречается в научной литературе, в частности, посвященной проблемам когнитологии и информатики. Отсюда напрашивается вывод о том, что термин концепт во многих языках сохраняет одно из первоначальных значений – «незавершенность, зачаточность».

В мировой лингвистике нет единого понимания концепта. Более точное определение дал российский профессор Ю.Е. Прохоров: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении». Относящийся к умственной деятельности духовный характер концепта объясняет большое количество различных классификаций: по содержанию, по степени абстрактности, по степени значимости, по форме выражения и т.д. Как

известно, классификации концептов определены их природой, функциями, структурой и содержанием. Поэтому необходимо обратиться к вопросу о структуре и содержании концепта.

Большинство исследователей считают, что концепт – сложное многоуровневое по своему строению явление. Ю.С. Степанов отмечает сложность структуры концепта: «С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятия ..., с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры» [39].

По мнению Н.Н. Болдырева, концепт имеет вид гештальта. Основу концепта составляют конкретно-образные особенности, которые являются результатом чувственного восприятия мира, его повседневного познания. Производными являются абстрактные образы, они отражают познания окружающего мира, полученные в результате теоретического, научного изучения. Эти признаки берутся за основу у каждого человека отдельно. У концепта нет ограниченной структуры. Его объем постоянно увеличивается. В структуре концепта выделяются общенациональный компонент и групповые компоненты, региональные (локальные), индивидуальные [8].

З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают три базовых структурных компонента: образ, информационное содержание и интерпретационное поле [34]. Представление об окружающем мире в структуре концепта индивидуально и зависит от восприятия образа, являющегося результатом отражения окружающей действительности с помощью органов чувств, и когнитивного образа, являющегося результатом метафорического уяснения действительности. Информация включает в себя когнитивные признаки, «наиболее существенные для самого предмета или его использования, характеризующие его важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части и основную функцию» [34]. Интерпретационное поле образуется когнитивными признаками, истолковывающими основное информационное содержание концепта с целью его понимания. В интерпретационном поле выделяются

следующие группы:

- энциклопедическая;
- утилитарная, представляющая прагматическое отношение людей к денотату;
- регулятивная, объединяющая предписывающие когнитивные признаки;
- общеоценочная, выражающая оценку;
- социально-культурная, отражающая связь концепта с культурой народа;
- паремиологическая, представляющая совокупность когнитивных признаков, объективируемых в национальных паремиях;
- мифологическая;
- идентификационная и др.

Разграничивая содержание и структуру концепта, З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают: «Содержание концепта образовано когнитивными признаками, отражающими отдельные признаки концептуализируемого предмета или явления, и описывается как совокупность этих признаков. Содержание концепта внутренне упорядочено по полемому принципу – ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия» [34].

Говоря о структуре концепта, ученые характеризуют его содержание. Вот почему самыми многочисленными являются классификации концептов с точки зрения представленной в них информации.

А.П. Бабушкин все концепты подразделяет на мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты:

- мыслительные картинки – совокупность образов в коллективном / национальном или индивидуальном сознании людей;
- концепт-схема формирует перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами;
- концепты-гиперонимы – определения, лишённые коннотата;
- концепт-фрейм – схема сцен, совокупность хранимых в памяти

ассоциатов;

- концепт-сценарий (скрипт) – схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика;

- инсайт предполагает внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета;

- калейдоскопический концепт является результатом метафоризации, они не имеют постоянных фиксированных ассоциатов, поскольку разворачиваются то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария.

З.Д. Попова, И.А. Стернин различают:

- концепт-представление (обобщенный чувственно-наглядный образ предмета или явления);

- концепт-схему, представленный некоторой обобщенной пространственно-графической или контурной схемой;

- концепт-понятие, отражающий общие, существенные признаки предмета или явления, результат их рационального отражения и осмысления;

- концепт-фрейм (многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении);

- концепт-сценарий (скрипт) (последовательность нескольких эпизодов во времени, стереотипные эпизоды с признаком движения, развития);

- концепт-гештальт (комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании) [34].

М.В. Пименова выделяет образы (Русь, Россия, мать), идеи (социализм, коммунизм) и символы (лебедь) [33], а также концепты культуры, которые делятся на несколько групп:

1. универсальные категории культуры (время, пространство, движение, изменение, причина, следствие, количество, качество);
2. социально-культурные категории (свобода, справедливость, труд, богатство, для русских – достаток, собственность);
3. категории национальной культуры (для русских это воля, доля, соборность, душа, дух);
4. этические категории (добро, зло, долг, правда, истина);
5. мифологические категории (боги, ангел-хранитель, духи, домовой).

Видовое деление лингвоконцептов «может идти по линии предметной области, к которой они отправляют»:

- эмоциональные
- онтологические
- гносеологические
- семиотические
- иллюкативные и др.

По степени выраженности национального характера выделяют универсальные концепты (вода, солнце, родина, земля, дом и др.) и национальные – присущие только одному народу (правда, истина в русском языке).

По степени значимости концепты подразделяются на концепты высшего уровня (честь, совесть, долг) и обычные (забота, дружба, труд); базовые (небо, земля, общество, благополучие, ревность) и универсальные (цветок, овощи, фрукты, человек).

На данный момент имеется множество способов анализа концепта, возможностей их описания, основанных на исследовательских материалах. Одними из самых убедительных считаются этапы семантико-когнитивного исследования концептов по З.Д. Поповой и И.А. Стернину [34]:

1. Построение номинативного поля концепта.
2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в

номинативное поле концепта.

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу.

4. Верификация полученного когнитивного описания у носителей языка, а также на примере художественной литературы.

Для лингвокогнитивного анализа нужен язык как материал для исследования. В разных школах когнитивной лингвистики цели данного исследования могут быть различными – от углубленного исследования языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата к конкретному моделированию содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания (концептосферы).

Исследование семантики языковых единиц позволяет получить доступ к содержанию концептов как мыслительных единиц.

Метод семантико-когнитивного анализа предполагает, что в процессе исследования от содержания значений мы переходим к содержанию концептов в ходе особого этапа описания. Это этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках лингвистической семантики. Семантико-когнитивный подход в лингвокогнитивных исследованиях свидетельствует, что путь исследования «от языка к концепту» является наиболее существенным и анализ языковых средств позволяет более простым и действенным способом обнаружить признаки концептов и смоделировать концепт.

Важную роль при исследовании концептов играет структурированный анализ, поскольку каждая языковая единица соотносится, как правило, хотя бы с одним фреймом. Данный анализ наиболее эффективен для слов, предполагающих наличие какой-либо ситуации. В настоящее время существует несколько методик фреймового анализа, предусматривающих определенные приемы (элиминирование, модификацию слотов и т. д.) [32].

Этимологический анализ дает возможность проследить зарождение концепта и динамику развития новых или отмирание ранее существовавших семантических признаков, наполняющих его содержание, а также определить внутреннюю форму его имени, составляющую часть содержательного минимума концепта.

Различные методы исследования концепта, в частности ассоциативный эксперимент, позволяет получить сведения об эмоциональном и оценочном характере концепта и выявить наиболее значимые элементы концепта [36].

Концепты – это мысли, которыми пользуется человек в процессе мышления, которые отражают опыт и знание, результат всей деятельности человека и опыт познания окружающего мира в единицах «квантов знания». При этом содержание концепта включает в себя информацию о многообразии наблюдаемых явлений, выработанных обществом под определённые категории и классы математической логики. Это явление разноуровневое, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам [36].

2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА ANGST В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1 Методика исследования концепта ANGST

Учёными разработано несколько методик исследования концептов.

Целью концептуального анализа является «выявление парадигмы культурно значимых концептов и описание их концептосферы» [31]. Объектом исследования являются смыслы, передаваемые словами, предложениями или текстами. При этом разнообразие приёмов описания позволяет не только описать рассматриваемый концепт, но и структурировать его, выделяя наиболее характерные признаки.

Описание методики проведения концептуального анализа в работе В.А. Масловой основывается на структурной особенности концепта. Ядро – это значение той или иной лексемы, которое включает большие возможности в раскрытии содержания концепта, в выявлении специфики его языкового выражения [31].

Применяя различные подходы к анализу концепта, мы находим разнообразный исследовательский материал и многосторонние способы описания. Наиболее часто используются следующие методики:

- Выявление семного состава ключевого слова. Анализируются толкования базовой лексической репрезентации ключевого слова концепта в различных толковых словарях. Нередко исследователи используют также диахронный анализ: привлекают этимологические данные, сведения о развитии и становлении значения ключевой лексемы.

- Анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт:

- а) синонимического ряда ключевого слова. Такой анализ позволяет сделать акцент на дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению

словами;

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического, ассоциативно-семантического поля ключевого слова. Этот метод предполагает подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, выявление ядра и периферии поля;

в) деривационного поля ключевого слова. Анализ деривационных возможностей ключевой леммы, реализующей концепт, и семантики выявленных дериватов, который позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта.

- Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы, опирающиеся на эту методику при исследовании концептосферы языка, говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры.

- Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта проводится на материале художественных и публицистических текстов и позволяет выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Дополнительные возможности для описания содержания концептов предоставляют экспериментальные методики. Словари разных типов, безусловно, отражают многие стороны содержания концепта, тем не менее, часто важная для понимания содержания концепта информация эмоционального и оценочного плана остается за пределами словарной статьи.

- Метод свободного ассоциативного эксперимента.

Данный метод заключается в том, что испытуемым предлагаются слова-стимулы, на которые они должны отвечать любой словесной формой, приходящей им в голову. Этот метод позволяет выявить наибольшее количество различных признаков концепта; частотность реакций свидетельствует об их актуальности/неактуальности в сознании испытуемых.

- Метод рецептивного эксперимента.

Цель эксперимента – исследование знания, понимания значения языковой единицы носителями языка. При этом могут использоваться различные методики (например, испытуемым предлагают дать свое определение значения слова; назвать слова, близкие по значению, и слова, противоположные по значению; описать зрительный образ, который вызывает слово; подобрать наиболее подходящее слово и др.)

Во многих работах, посвященных анализу концептов, используется одновременно несколько из вышеперечисленных методов, что связано с представлением о природе концепта как «кванта знания», различные признаки которого могут выражаться в языке и речи.

Использование различных методик исследования дает возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта, изучаемого в контрастивном или диахронном аспектах.

В основе нашей комплексной методики исследования концепта ANGST лежат следующие методы, выделяемые в рамках когнитивного подхода:

- 1) выявление семного состава ключевого слова концепта ANGST;
- 2) анализ лексических парадигм, вербализующих концепт и составление предварительной модели номинативного поля концепта ANGST.
- 3) выявление репрезентаций концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel» и сопоставительный анализ предварительной и готовой модели его номинативного поля.
- 4) обнаружение рецептивных значений языковой единицы носителями языка.

2.2 Анализ концепта ANGST

2.2.1 Выявление семного состава слова

В этимологическом словаре Etymologisches Wörterbuch des Deutschen von Wolfgang Pfeifer [57] приведена следующая словарная статья:

Angst, ferner angsthaft, ängstlich, ängstigen, Angsthase, Angst haben, Angst

bekommen.

Angst S f Substantiv Femininum std. Standardwortschatz (8. Jh.), mhd. angst, ahd. angust. Stammwort. Aus wg. *angusti- f. «Angst», auch in afr. angst. Dieses ist eine (s)ti-Bildung (oder ti-. Bildung zu einem s-Stamm) zu ig. *anghu- «eng, bedrängend» (eng). Der s-Stamm liegt vor in ai. ámhas- «Bedrängung, Angst», l. angor m. «Würgen, Angst», l. angustus «eng, schmal» und kslav. Ozosti «Beengung». Sekundär als (prädikatives) Adjektiv angst gebraucht; Adjektiv-Ableitung: ängstlich; Verb: ängstigen. bang(e), eng.

В данной статье речь идёт о происхождении слова Angst. Согласно В. Пфайферу, оно начинает употребляться в древневерхненемецком языке в VIII веке. В то время в средневерхненемецком и в средненижненемецком данное понятие имело форму angst и было образовано от германского имени прилагательного angu.

В самом начале своего употребления значение этого слова применялось во всевозможных немецких диалектах, а также обозначало физическую величину – «узкость пространства». Согласно мнению В. Пфайфера, данная лексема имеет родственную связь с древнеиндийской корневой морфемой amhas и соответственно слову-деривату amhah, которое обозначает 1) Niedergeschlagenheit (подавленность), 2) Besorgnis (тревога, опасение), 3) Die psychische Emotion der Angst (психическое переживание страха). В связи с этим, специалисты по этимологии видят генетическую связь немецкого слова Angst со словами целого ряда индоевропейских языков, например: с авест. gsah – «сдавливание (горла)», «стеснение», «узость», «плен»; с лат. angus-tus < angostos «узкий», angustia «узость», «стеснённость».

Анализируя данную словарную статью, следует выделить следующие характерные смысловые единицы, присущие понятию Angst: **psychische Emotion der Angst, Besorgnis, Niedergeschlagenheit.**

В статье немецкого толкового онлайн словаря DUDEN [49] к слову Angst даются следующие определения:

1) Bedrängnis, Angst, Furcht, Besorgnis

2) Beklemmung, einengen.

Редакция данного словаря квалифицирует его как «притеснение, беспокойство, страх, опасение», «тревога, страдание», а также «угнетение» и «ограничивать». На основе приведенных в статье дефиниций можно выделить следующие признаки концепта: **Beklemmung, Furcht, Besorgnis** и **Bedrängnis**. Как можно заметить, смысловая единица «**Besorgnis**» выделяется не только из немецкого онлайн словаря DUDEN [49], но и из этимологического словаря Etymologisches Wörterbuch des Deutschen von Wolfgang Pfeifer [57]. Кроме данной смысловой единицы можно отметить и другие признаки, которые определяются в ходе анализа данного толкового онлайн словаря: **Beklemmung, Furcht, Bedrängnis**.

В словаре современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) [50], который был издан в 1977 году в печатном виде и в 2009 году в электронном, зафиксированы следующие определения слова Angst:

1) banges Gefühl, Furcht

2) Sorge

Из данного справочника можно выделить следующие признаки: **Sorge, Furcht, banges Gefühl**. На основе изложенных выше смысловых единиц из онлайн словаря Duden и словаря современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) следует заметить тенденцию повторения признака «**Furcht**». Хотя в этимологическом словаре Etymologisches Wörterbuch des Deutschen von Wolfgang Pfeifer данного признака и не наблюдалось, в ходе анализа дефиниций данного, были определены признаки, которые не нашли отражения ни в онлайн словаре Duden, ни в словаре современного немецкого языка. (**psychische Emotion der Angst, Besorgnis, Niedergeschlagenheit**).

Также для выявления значений слова Angst можно опереться на статью онлайн Словаря немецкого языка компании Farlex (Deutsches Wörterbuch. Farlex) [51]. В нем зафиксированы следующие определения:

1) Angst (vor jemandem/etwas) – der psychische Zustand von jemandem, der bedroht wird od. sich in Gefahr befindet <große Angst vor jemandem/etwas haben, bekommen; Angst haben, dass ...; jemandem Angst machen, einflößen; aus Angst etwas verschweigen>: Der Briefträger hat Angst vor unserem bissigen Hund. K: Angstgefühl, Angstschweiß; angsterfüllt. K: Examensangst, Todesangst.

2) nur Sg; Angst (um jemanden/etwas) die ernsthafte Sorge, dass jemandem etwas Schlimmes passiert, dass man jemanden/etwas verliert <Angst um sein Leben, seinen Arbeitsplatz haben>: Jedes Mal, wenn er zum Klettern ins Gebirge fährt, hat seine Mutter Angst um ihn.

На основе статьи были выделены следующие признаки: **der psychische Zustand, bedroht werden, sich in Gefahr befinden, ernsthafte Sorge**. В данном словаре нашёл отражение такой признак, как «**Sorge**», который был выявлен также в словаре современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) [50]. Отличие заключается в том, что в последнем случае значение усиливается использованием прилагательного **ernsthaft**. Кроме данного признака, авторы словаря выделили такие признаки, как: «**der psychische Zustand, bedroht werden, sich in Gefahr befinden**», которых не наблюдалось ни в этимологическом словаре, ни в немецком толковом онлайн словаре, ни в словаре современного немецкого языка.

В Большом словаре немецкого языка как иностранного (Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache) [54] даются следующие определения, характеризующие рассматриваемый концепт:

Angst die <-, Ängste> der Zustand, dass man sich sehr vor jmdm. oder etwas fürchtet, in Angst sein,

berechtigte/entsetzliche/große/riesige/schreckliche/übertriebene Angst vor etwas/jemandem haben, Angst um etwas/jemanden haben, Mir ist angst (und bange), jemandem Angst (und Bange) machen.

es mit der Angst zu tun bekommen (umg.): plötzlich Angst bekommen
(tausend) Ängste ausstehen: sehr viel Angst haben, -schweiß, -zustand.

Таким образом, следует выделить несколько следующих признаков: **fürchten, Bange**. В данном словаре мы не находим признаков, которые были представлены ранее (bedroht werden, sich in Gefahr befinden, Sorge, Furcht, banges Gefühl, psychische Emotion der Angst, Besorgnis, Niedergeschlagenheit, der psychische Zustand usw.), однако автор дополняет вышеперечисленные признаки несколькими другими, схожими по смыслу с остальными (**fürchten, Bange**).

Одним из самых полных немецкоязычных толковых словарей на сегодняшний день является Wahrig, изданный в Кельне в 2000 году [58]. В нем содержится порядка 250000 словарных единиц. Значение слова Angst описано в словаре следующим образом: 1. Große Sorge, Unruhe. 2. Oft grundloses Gefühl des Bedrohtseins. 3. Furcht, bängen. 4. Starke Sorge.

Редакция данного словаря квалифицирует слово Angst как «сильная тревога», «беспокойство», «часто необоснованное чувство находящегося под угрозой», «страх», «беспокоиться», «пугать». На основе приведенных в статье значений можно выделить некоторые признаки концепта: **bängen, Furcht, Unruhe, große Sorge, starke Sorge**. Как можно заметить, признак «**Furcht**» был выявлен также в словаре современного немецкого языка [50] и в немецком толковом онлайн словаре [49]. В данном словаре был выявлен такой признак, как «**Sorge**», который был замечен также в словаре современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) [50]. Отличие заключается в том, что в последнем случае значение усиливается использованием прилагательных **groß** и **stark**. Каких-либо других повторений вышеизложенных признаков выявлено не было.

Также в немецко-русском фразеологическом словаре (Deutsch-Russisches Phraseologisches Wörterbuch) [8], выпущенном в печать в 1975 году, представлены следующие определения, характеризующие слово Angst: 1. Furcht. 2. Sorge. 3. j-n in Schrecken versetzen (oder jagen).

На основе данного словаря можно выделить следующие признаки понятия Angst: **in Schrecken versetzen, jagen, Sorge, Furcht**. Автор словаря

подтверждает ранее описанные признаки в таких словарях, как немецкий толковый онлайн словарь [49], словарь современного немецкого языка [50], статья онлайн словаря немецкого языка [51] и толковый словарь немецкого языка [54] (**Sorge, Furcht**), но также и добавляет ещё новые: **in Schrecken versetzen, jagen**.

Немецкий толковый словарь «Power Wörterbuch Deutsch» [55] даёт следующее объяснение слову «Angst»: 1. Angst (vor jemandem/etwas) der psychische Zustand oder Gefühl, in Gefahr zu sein <große Angst vor jemandem/etwas haben, bekommen; jemandem Angst machen, einflößen> 2. Angst ist schlechtes Gefühl der Unruhe vor jemandem oder etwas. 3. Angst (um jemanden/etwas) – die große Sorge, dass jemandem etwas Schlimmes passiert, dass Man etwas verliert.

На основе статьи были выделены следующие признаки: **große Sorge, etwas Schlimmes passiert, psychischer Zustand, psychisches Gefühl, in Gefahr sein**. При сравнении предыдущих словарей немецкого языка, можно заметить, что немецкий толковый словарь «Power Wörterbuch Deutsch» [55] позволил выделить совершенно другие признаки концепта Angst (**etwas Schlimmes passiert, psychisches Gefühl**), но, несмотря на это, в данном словаре имеются признаки, которые уже встречались ранее в толковом словаре немецкого языка Wahrig и в статье онлайн словаря немецкого языка Farlex (**große Sorge, psychischer Zustand**).

Проанализировав словарные статьи шести различных толковых, одного этимологического и одного фразеологического словарей немецкого языка, мы выявили 20 следующих признаков концепта: **psychische Emotion der Angst, Besorgnis, Niedergeschlagenheit, Beklemmung, Furcht, Bedrängnis, Sorge, banges Gefühl, fürchten, Bange, bängen, sich in Gefahr befinden, Unruhe, große Sorge, in Schrecken versetzen, etwas Schlimmes passiert, psychischer Zustand, psychisches Gefühl, in Gefahr sein, jagen**.

Признаки, которые наибольшее количество раз повторялись в различных словарях, будут в большей степени полно отображать содержание концепта

Angst. Из результатов количественного подсчета видно число их повторений (Таблица 1). Самым распространенным является **Furcht**, который встретился в четырёх из семи проанализированных словарей. Менее распространенным признаком является **Sorge** (по 3 повторения). Далее следуют **Besorgnis**, **große Sorge** и **psychischer Zustand** (по 2 повторения). Остальные же признаки встречались менее двух раз.

На основе проведенного анализа словарных дефиниций значения слова Angst было выявлено, что наиболее полно концепт Angst характеризуют признаки **Furcht**, **starke Sorge**, **Besorgnis** и **große Sorge**, представляющие собой основной семный состав данного слова.

2.2.2 Анализ лексических парадигм, вербализующих концепт

Всё же для ясного и чёткого представления об исследуемом концепте недостаточно одного анализа словарных дефиниций. Для более полного его отображения необходимо выделение лексических парадигм. Для этого рассмотрим синонимический ряд концепта ANGST.

Для определения синонимического ряда слова Angst и выявления его частотных признаков была проанализирована словарная статья «Synonyme für Angst» в онлайн словаре DUDEN [49]. Исходя из содержания статьи, нами были выделены следующие синонимы: **Furcht**, **Niedergeschlagenheit**, **Angsttraum**, **Wahnvorstellung**, **Besorgnis**, **fürchten**, **Angstgefühl**, **angsterfüllt**, **Bammel**, **panisch**, **sorgen**, **Schreckgespenst**, **schaudern**, **stocken**, **Qual**, **Sorge**, **zittern**, **Schauer**, **tot**, **sterben**, **Tod**, **verrückt**. Для выявления самых частотных признаков концепта Angst с помощью этого же источника нами были рассмотрены толкования выделенных синонимов.

Furcht

1. Bangigkeit, Furchtsamkeit, Grausen, Heidenangst, Horror;
2. Höllenangst, Ängstlichkeit, Phobie, Schreck, Todesangst;
3. Verängstigung, Entsetzen, Panik, Schauder.

Niedergeschlagenheit

1. Bangigkeit, Zaghaflichkeit, Ängstlichkeit, Depression, Feigheit;
2. Furchtsamkeit, Pessimismus, Angst, Furcht, Tief;
3. Verzweiflung, Hasenherzigkeit, Kleinmut, Kleinmütigkeit, Mutlosigkeit

Angsttraum

1. Alpdruck

Wahnvorstellung

1. Verfolgungswahn

Besorgnis

1. Ahnung, Annahme, Sorge, Verdacht, Vermutung;
2. Vorgefühl, Vorherwissen, Angst, Mutmaßung, Befürchtung.

fürchten

1. vor jemandem, etwas Angst haben; Unangenehmes ahnen, befürchten
2. Furcht empfinden, Angst haben
3. sich jemandes, einer Sache wegen Sorgen machen
4. (veraltend) vor jemandem Ehrfurcht haben

Angstgefühl

1. Anflug von Angst
2. Furcht, Sorge, Unruhe haben

angsterfüllt

1. von Angst erfüllt, voll[er] Angst; bang

Bammel

1. Angst, Furcht

panisch

1. lähmend, in [der Art einer] Panik

sorgen

1. sich Sorgen machen, besorgt, in Sorge sein
2. sich um jemandes Wohlergehen kümmern, die Pflichten auf sich nehmen, die zur Erhaltung oder zum Gedeihen einer Sache erfüllt werden müssen
3. sich bemühen, dass etwas vorhanden ist, erreicht wird

4. (verblasst) bewirken, zur Folge haben, hervorrufen

Schreckgespenst

1. jemand, der Angst und Schrecken hervorruft, der als schrecklich empfunden wird

2. (emotional verstärkend) etwas, was als Bedrohung empfunden wird, woran mit Schrecken gedacht wird

schaudern

1. für einen kurzen Augenblick einen Schauer, ein heftiges Kältegefühl haben; frösteln

2. einen Schauer empfinden

stocken

1. (von Körperfunktionen o. Ä.) [vorübergehend] stillstehen, aussetzen

2. nicht zügig weitergehen; in seinem normalen Ablauf zeitweise unterbrochen sein

3. im Sprechen, in einer Bewegung, Tätigkeit aus Angst o. Ä. innehalten

4. (landschaftlich, besonders süddeutsch, österreichisch, schweizerisch) gerinnen, dickflüssig, sauer werden

5. Stockflecke bekommen

Qual

1. Quälerei

2. länger andauernde, [nahezu] unerträgliche Empfindung des Leidens

Sorge

1. (durch eine unangenehme, schwierige, gefährvolle Situation hervorgerufene) quälende Gedanken; bedrückendes Gefühl der Unruhe und Angst

2. (gehoben) Bemühen um jemandes Wohlergehen, um etwas; Fürsorge

zittern

1. unwillkürliche, in ganz kurzen, schnell aufeinanderfolgenden Rucken erfolgende Hinundherbewegungen machen

2. sich in ganz kurzen, schnellen Schwingungen hin und her bewegen; vibrieren

3. vor jemandem, etwas große Angst haben
4. sich um jemanden, etwas große Sorgen machen

Schauer

1. (Meteorologie) Niederschlag von großer Intensität, aber kurzer Dauer
2. (Meteorologie) Kurzform für: Regenschauer
3. (gehoben) Schauder
4. (gehoben) Schauder

tot

1. in einem Zustand, in dem die Lebensfunktionen erloschen sind; nicht mehr lebend, ohne Leben
2. als Mensch, Lebewesen nicht mehr existierend; gestorben
3. organisch nicht mehr belebt, abgestorben
4. sich als Körper nicht aus sich heraus entwickeln könnend; anorganisch
5. keine [natürliche] Frische und Lebendigkeit aufweisend
6. ohne Anzeichen, Spuren von Leben, Bewegung; leb-, bewegungslos; ausgestorben, unbelebt
7. (für den Verkehr o. Ä.) nicht nutzbar, nicht genutzt
8. nicht mehr brauchbar, erledigt, am Ende; ausgedient habend, nicht mehr zur Diskussion stehend

sterben

1. aufhören zu leben, sein Leben beschließen
2. einen bestimmten Tod erleiden
3. (für etwas, jemanden) sein Leben lassen
4. (jemandem) durch den Tod genommen werden

Tod

1. Aufhören, Ende des Lebens; Augenblick des Aufhörens aller Lebensfunktionen eines Lebewesens
2. (oft dichterisch oder gehoben) in der Vorstellung als meist schaurige, düstere, grausame Gestalt gedachte Verkörperung des Todes; die Endlichkeit des

Lebens versinnbildlichende Gestalt

verrückt

1. (salopp) krankhaft wirr im Denken und Handeln
2. (umgangssprachlich) auf absonderliche, auffällige Weise ungewöhnlich, ausgefallen, überspannt, närrisch
3. (umgangssprachlich) über die Maßen, außerordentlich, sehr

Исходя из содержания данной статьи, следует сделать вывод, что частотным признаком концепта *Angst* являются **Furcht** и **Sorge**, так как они нашли отражение не только в ряде основных определений, но и в синонимических рядах слов **Besorgnis, Bammel, fürchten, Niedergeschlagenheit, Angstgefühl**. К дополнительным признакам, выделенным на основе анализа синонимического ряда, можно отнести **Ängstlichkeit**, так как он встречается в определениях синонимов дважды (**Furcht, Niedergeschlagenheit**).

На основе статьи онлайн словаря синонимов «OpenThesaurus» [52] были выявлены следующие гиперонимы: **Gefühl, Emotion, Eigenschaft**. Среди них четко выделяется наиболее общий: **Gefühl**. В этом же источнике были выявлены гипонимы слова **Gefühl**, являющиеся согипонимами слова *Angst*: **Liebe, Mitleid, Glück, Hass, Unruhe, Begeisterung, Traurigkeit, Scham** и др. Таким образом, можно выделить еще один признак исследуемого концепта – **Gefühl**.

Проанализировав лексическое поле концепта **Angst**, мы выделили следующие его признаки: **Furcht, Sorge, Gefühl**, а также дополнительные признаки **Ängstlichkeit, Bangigkeit, Furchtsamkeit, Panik, Furcht, Sorge**.

Деривационное поле концепта отражает совокупность его производных. В связи с тем, что *Angst* само является производным словом, оно имеет довольно большое деривационное поле. К словам, произошедшим от слова *Angst* и зафиксированным в немецких толковых словарях, можно отнести следующие: **ängstlich, angstvoll, angsthaf, Angstgefühl, Angstschweiß, angsterfüllt, Angstanfall, Angstarsch, angstbebend, Angstbeißer, angstbesessen, angstbesetzt, angsterfüllt, ängsten, angstfrei, Angstgegner, Angstlaut, angstlösend,**

Angstmacher, Angstlust, Angstkauf, angstvoll, Angstvorstellung и др.. Исходя из представленных дериватов, можно определить концепт **Angst** как что-то «боязливое, тревожное».

Нами был проведен анализ концепта **Angst** через призму немецкой языковой картины мира. В процессе анализа, посредством выявления дефиниций, представленных в немецкоязычных словарях, нами был сформулирован основной семный состав данного понятия, который был представлен признаками **Furcht, starke Sorge, Besorgnis** и **große Sorge**. Также были определены лексические парадигмы, вербализующие анализируемый концепт. С их помощью были определены следующие признаки, характеризующие концепт: **Furcht, Sorge, Gefühl**, а также дополнительные признаки **Ängstlichkeit, Bangigkeit, Furchtsamkeit, Panik, Furcht, Gefühl, Sorge**, выделенные на основе анализа значений синонимов слова **Angst**.

Таким образом, данный концепт является многослойным и обладает весьма большим количеством признаков, как основных, так и дополнительных.

2.2.3 Анализ репрезентации концепта **ANGST** в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel»

Нет в мире людей, которые бы ничего не боялись. Каждый в своей жизни сталкивался с чувством страха и не раз. Страх является самой сильной отрицательной эмоцией. Его природа ясна далеко не всем. Люди задаются вопросом, что такое страх и каковы его причины, а также пытаются понять, как избавиться от навязчивых состояний, вызванных боязнью определенных ситуаций.

С рождения и до самой смерти человек периодически испытывает чувство страха. Кто-то подвержен ему в большей степени, кто-то в меньшей, но нет на Земле таких людей, которые бы совсем ничего не боялись. Иногда это чувство вполне объяснимо и закономерно, а в некоторых случаях его природа неизвестна.

В психологии страх относят к базовым эмоциональным процессам. Он

мобилизует защитные системы организма, подготавливает его к борьбе с угрозой. Страх вызывает в человеке инстинкт самосохранения. Под влиянием испуга человек может совершить такие действия, на которые в обычном состоянии не способен. К примеру, бежать с огромной скоростью, перепрыгивать через высокие препятствия, проявлять удивительную сообразительность и находчивость.

«Яков Лжец» – первый и самый известный роман Юрека Бекера. Тема Холокоста известна писателю, чьи детские годы прошли в гетто и концлагерях. Это печальная и мудрая история о чуде, попытавшемся облегчить участь своих товарищей по несчастью в польском гетто. Его маленькая ложь во спасение ничего не изменила, да и не могла изменить. Но она на короткое время подарила обреченным надежду.

Данная книга описывает позорную реальность, позорную для немецкой нации, клеймящую фашизм во всей его бесчеловечности и человеконенавистничестве. «Ты другой? Ты не такой, как я, и в тебе не течёт Арийская кровь? Значит, тебя нужно уничтожить, унижить до такой степени, чтобы ты забыл, кто ты есть! От страха смерти ты потеряешь человеческий облик, превратишься в животное, готовое за чашку похлёбки выполнять все требования фашистов». Особой ненависти и преследованию во время второй мировой войны подверглись евреи. Всё это в полной мере раскрывается в произведении Юрека Бекера «Яков Лжец».

Тема страха в романе занимает очень важное место. Она проявляется на протяжении всей сюжетной линии и является для данного произведения ключевой. Различными способами представлено, как люди, иногда даже из-за банальных обстоятельств, могут бояться каждого шороха, и как сложно справиться с тем или иным чувством страха. Не все выдерживают психологическое давление, нервы сдают, и люди добровольно уходят из жизни.

Все книги о евреях, даже если в них присутствует юмор, оставляют в душе болезненный след. Большая же часть написанного – памятник жертвам

Холокоста. В отличие от многих книг о войне, здесь повествование ведётся сквозь призму судьбы одного человека, а будущность поставлена в зависимость от единственного героя – Якова. Здесь нет эпических батальных сцен, военного духа, гиперреалистичных описаний гибели тьмы и тьмы безвинных, нет здесь и подпольного ополчения, единства жителей гетто. Напротив, атмосфера сломленности и маленький росток надежды, выдержанные в библейском стиле, а именно: бывает ли благая ложь и какова её позиция в отношении правды?

В данном исследовании попытаемся проследить отражены ли признаки, выявленные в результате анализа ключевого слова и лексического окружения концепта ANGST, в художественном произведении Юрека Бекера «Яков Лжец», а именно: депрессия (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**).

Страх в романе играет ключевую роль и подразделяется на **коллективный** и **индивидуальный**.

Роман начинается с проявления **индивидуального страха** у Якова Гейма. Из отрывка, где он возвращался домой, а постовой подшутил над Геймом, ясно передаётся весь ужас того вечера. От страха пленный просто оцепенел, он не мог двигаться, даже его мысли были замедлены. И только, когда он вошёл в кабинет за наказанием, он понял, что восьми часов вечера (комендантский час) ещё нет, и что есть надежда остаться живым.

«Und dazwischen, auf Kopfsteinpflaster und allein mit seiner Angst steht Jacob Heym, eigentlich schon zu alt für solche Nervenproben ...».

Далее происходит довольно простой диалог, в котором становится ясно, что Яков, у которого нет с собой часов, задержался по дороге домой и теперь должен будет понести наказание. В данном отрывке можно проследить ещё один из признаков концепта «ANGST» **эмоциональный стресс** Гейма. Он знает, что, так как он является евреем, у него практически нет шансов выйти из управления живым. Никто ещё не выходил!

«Weißt du wenigstens, was das für ein Haus da drüben ist?» fragt der Soldat,

nachdem er wohl festgestellt hat, daß sein Partner nicht der rechte Mann ist, um ein Gespräch in Schwung zu halten.

«Das Revier», sagt Jacob.

«Da gehst du jetzt rein. Du meldest dich beim Wachhabenden, sagst ihm, daß du nach acht auf der Straße gewesen bist, und bittest um eine gerechte Bestrafung».

В ситуации, когда Яков уже вышел из управления и ему остаётся перебежать через площадь, длинную в двадцать метров, можно увидеть проявление ещё одного признака данного концепта: **страх смерти**. Гейм не решается бежать, опасаясь шумом привлечь к себе внимание; он крадётся, желая превратиться в мышь, «маленькую, незаметную, тихую».

«Jacob entscheidet sich, nicht zu rennen, er schleicht lieber, man hat die Geräusche so besser im Griff. Wenn man Bewegung in den Scheinwerfer kommt, kann man immer noch beschleunigen.»

Первые проявления **коллективного** признака концепта «ANGST» можно наблюдать в начале произведения. Само нахождение в гетто вселяет ужас в людей. Но ещё больше евреи боятся того, что в гетто запрещено всё, что напоминает о прошлой жизни: сажать деревья, держать животных, существовать, хотя бы мысленно, одному гулять по вечерам, быть человеческим, слушать радио. Судя по гестаповским приказам, «ты вошь, ты клоп, все мы клопы...».

Verboten Nr. 31: «Es ist strengstens untersagt, auf dem Territorium des Gettos Zier- und Nutzpflanzen jedweder Art zu halten. Das gleiche gilt für Bäume. Sollten beim Einrichten des Gettos irgendwelche wildwachsende Pflanzen übersehen worden sein, so sind diese schnellstens zu besteigen. Zuwiderhandlungen werden ...

И, конечно, в гетто запрещено слушать радио. В гетто могут убить за малейшую провинность. И как представить, что человек, жизнь которого каждый день висит на волоске, может ею еще и рисковать.

«Und die Ghetto-Verordnung ist kein Vorschlag für gutes Benehmen, dort steht schwarz auf weiß geschrieben, was es heißt, Radio zu hören, dort steht auch, was mit

denen gescheit, die wissen, daß einer hört, und keine Meldung machen»

Невозможно представить, состояние людей, живущих под постоянным контролем фашистов. Каждый день пленные жили будто «на иголках», работали за похлёбку, не могли ослушаться немецких солдат и выполняли все их приказы. Но и этого фашистам было мало. Души пленных евреев были растоптаны, раздавлены, их превратили в телесную массу. И здесь можно заметить проявление еще одного признака концепта «ANGST»: **депрессия**. Многие жители гетто покончили жизнь самоубийством. Каждый день доктор Киршбаум протоколировал смерть.

«... sie sagen, es handelte sich um einen ganz gewöhnlichen, wenn auch sehr geschickt in die Wege geleiteten Selbstmord...»

Но неожиданно в гетто появилась надежда. Надежда на завтрашний день. И, пусть Якову приходилось самому выдумывать эти новости, пренебрегая собственным чувством внутреннего достоинства, покоем и безопасностью. Но, ложь Якова спасла сначала Мишу, молодого парнишку, доведенного голодом и отчаянием практически до самоубийства. А затем, и многих других, шепотом передававших последние новости, услышанные Яковом из несуществующего радио. Сам того не понимая, он вселял надежду в людей, надежду на скорое освобождение от фашистов. У людей, которые жили в постоянном страхе, появилась цель, ради которой они готовы были выдержать всё, даже вычищать туалеты, если скоро это всё закончится, и они вернуться к мирной жизни. Самоубийств после радионовостей в гетто становилось все меньше и меньше и, в конце концов, они вообще прекратились.

«Seit sich die Nachrichten im Ghetto herumgesprochen haben, ist mir kein Fall bekannt geworden, daß sich jemand das Leben genommen hätte. Ihnen?»

Da blickt Kirschbaum erstaunt und sagt: «Tatsächlich.»

В гетто каждый боялся за свою собственную жизнь, родители переживали за жизнь своих детей. Примерно два года назад, когда отец Лины пошёл на работу, он не заметил, что на пиджаке у него нет звезды, отличительного знака

всех евреев. Здесь можно заметить проявление ещё одного признака: **чувство страха за близкого человека**. Было начало осени, отец Линн собрался на работу и даже не подумал, что обратно домой он вернётся только за своими вещами. Только на работе его могли предупредить, могли сказать ему, что звёзды отсутствуют, но до работы он так и не дошёл. На полпути его остановил патруль, одному из патрульных хватило лишь взгляда, чтобы понять, что Нуриэль нарушил приказ.

Сначала чувство страха за близкого человека проявляется у жены Нуриэля, когда она увидела его под конвоем солдат. Ей сразу же бросились в глаза пустые места на груди и спине, в этот момент её охватил ужас и страх одновременно за своего супруга и за маленькую дочь. Она сразу всё поняла и, посмотрев на Нуриэля, прошептала:

«Deine Sterne...»

После того как фашисты увели родителей Линн, больше их никто не видел.

Все соседи по мере сил старались помочь девочке. Теперь родителей ей заменил Яков Гейм. И у него проявляется такой признак, как **родительская тревога**. Когда девочке было холодно, он отдавал своё одеяло, когда она болела, Яков приглашал к ней доктора, он был готов даже отдать ей свой последний кусок хлеба. Гейм мечтал удочерить девочку после войны, мечтал, как она пойдёт в школу, станет взрослой и будет счастливой.

«Sie wird nächstes Jahr zur Schule kommen, lächerlich, eine junge Dame von neun Jahren in der ersten Klasse...»

Здесь так же проявляется признак **коллективного страха** за эту девочку. Все в доме знали, что на крыше живёт Линн и боялись, чтобы немцы не обнаружили её. Но надежда, вселенная в них новостями из несуществующего радио, помогала им хранить молчание и не выдать фашистам спрятанную дочь расстрелянных соседей.

Коллективный страх проявляется у жителей в гетто в следующей

ситуации. «В один из последующих дней» произошло неслыханное событие: по гетто проехал единственный легковой автомобиль за всю историю существования их лагеря. Каждый из жителей Гетто боялся, чтобы автомобиль не остановился у его дома, ничего хорошего он не предвещал. Этот автомобиль приехал за доктором Киршбаумом, прекрасным кардиологом. Когда профессор открыл дверь квартиры, он оцепенел от страха. Здесь опять находит проявление признак концепта «ANGST»: **страх смерти**. Если такой автомобиль остановился перед твоим домом, а в квартире тебя ожидают гестаповцы, то ясно, что тебя ожидает смерть.

«Der Professor bleibt erschrocken in der Tür stehen, da ist kein großes Verbergen, wenn man auch nicht völlig unvorbereitet dasteht, das Auto unten vor dem Haus».

Профессор сразу понял, что помочь штурмбанфюреру он не сможет, так как сердечный приступ был ещё утром, время упущено. И немцы найдут причину для его расстрела. Из-за страха быть замученным и убитым он принял «таблетки от изжоги».

Kirschbaum öffnet die Ledertasche, entnimmt ihr ein Röhrchen, schraubt es auf, schüttet sich zwei Tabletten in die Handfläche. Fragende Blicke von Preuß.

«Gegen Sodbrennen», erklärt Kirschbaum.

Через несколько дней немцы вернулись за сестрой профессора. И больше её тоже никто не видел.

Целыми улицами немцы вывозили пленных евреев в концлагеря смерти. На примере влюблённых Миши и Розы можно заметить проявление такого признака концепта «ANGST», как **тревога, опасение**. Чувство страха потерять близкого человека заставило Мишу моментально просчитать все свои действия на несколько шагов вперёд.

«Eine hat ein Ende, als er sie in einer langen Straße endlich finden.... als es noch ein Punkt ist...»

Он старался обманом предостеречь Розу, только чтобы увести её к себе

домой и спрятать. Ложь во спасение любимого человека. Здесь проявляется такой признак концепта «ANGST», как **страх быть разоблачённым**.

«Die letzte Gedanken, bevor er sich zu erkennen gibt, sein Benehmen muß harmlos sein... Nichts von großen Sorgen, kein Sterbenswort vom Schicksal der Franziskaner Straße darf fallen...»

Надежда на чудо, на спасение, у пленных евреев рухнула в тот момент, когда на закрытых воротах товарной станции повесели объявление.

«... Und wir alle uns heute Mittag, Punkt dreizehn Uhr, auf dem Platz vor dem Revier einzufinden haben, fünf Kilogramm Gepäck pro Person, die Wohnungen sind unverschlossen und in sauberem Zustand zurückzulassen...»

Когда все жители Гетто поняли, что никакой надежды на спасение нет, ими овладела **безысходность**, ещё один из признаков проявления концепта «ANGST». Они превратились в выпотрошенные матрасы, осталась одна лишь оболочка, внутри ничего нет, так как безысходность – наивысшая точка страха.

У автора не поднялась рука описать последние страдания своих героев, он просто закончил книгу словами: «мы едем туда, куда мы едем». Хотя читателю понятно, что многие из них превратились в дым и пепел.

На протяжении всего романа чувство страха «держит» не только героев произведения, но и читателя. Мы чувствуем постоянное напряжение, сопереживаем вместе с героями и, когда заканчиваем читать, печаль охватывает нас.

На основе анализа произведения Юрека Беккера «Jacob der Lügner» можно описать концепт ANGST как сложное многосоставное явление, тесно закрепившееся в национальной картине мира. Являясь столь значимой частью национальной картины мира, данный концепт становится неотъемлемой частью немецкой эмоциональной картины мира.

В романе Юрека Беккера «Jacob der Lügner» нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне: депрессия/подавленность (**Niedergeschlagenheit**),

тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**). Помимо подтверждённых, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST», которые не были раскрыты во время анализа на лексическом уровне: коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), безысходность (**Hoffnungslosigkeit**), страх быть разоблачённым (**Angst aufgedeckt zu sein**), страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**) и эмоциональный стресс (**emotioneller Stress**).

Страх, живущий в человеке, зарождается в детстве. Не тот, что приходит с возрастом, а тот, что живёт с ним до самой смерти. И живёт он в сердце человека, и его «сердечные очи» предвидят и предупреждают человека об опасности. Пережитый страх сидит к голове и не даёт человеку забыть себя. Он контролирует поведение такого человека. Это чувство страха происходит от перенесённого стресса. Насилие, жестокое обращение, унижение, сильное эмоциональное потрясение – это может произойти в любое время, как в детстве, так и в зрелом возрасте.

«Atemschaukel» – это роман немецкой писательницы Герты Мюллер, лауреата Нобелевской премии по литературе 2009 г., посвящен судьбе интернированных румынских немцев в конце Второй мировой войны. Это автобиографический роман немецкого поэта Оскара Пастиора, потрясающий своей глубиной и проникновенностью.

В данном исследовании попытаемся проследить отражены ли признаки, выявленные в результате анализа ключевого слова, лексического окружения, а также лексического уровня (художественное произведение Юрека Беккера «Яков лжец») концепта ANGST, в романе Герты Мюллер «Качели дыхания», а именно: депрессия (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**), коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), безысходность (**Hoffnungslosigkeit**), страх быть разоблачённым (**Angst**

aufgedeckt zu sein), страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**) и эмоциональный стресс (**emotioneller Stress**).

В произведении Герты Мюллер «Качели дыхания» главный герой - семнадцатилетний юноша, живущий в благополучной немецкой семье. В начале 1945-го года его отправляют в трудовой лагерь в СССР. Из-за отсутствия рабочей силы, И.В. Сталин привлекал немецкий народ на восстановление народного хозяйства. Вся наша страна испытывала лишение тех лет. Людям, проживающим в трудовых лагерях, было выжить достаточно сложно. Боль, страх, голод и холод на протяжении четырёх долгих лет казались для них карой за Гитлера, разрушившего нашу страну. И мы испытываем сострадание к герою романа и переживание за него.

Когда Лео было 8 лет, гуляя с матерью, он пережил своё первое потрясение. Это было во время летних каникул. Мать решила проверить, любит ли её сын. Для этого она упала в траву, притворившись мёртвой. И здесь происходит первое испытание страхом – **«страх за близкого человека»**. Он вспоминает об этом в трудную минуту, сравнивая переживаемые ситуации с тем происшествием на «лугу в Венхе».

«Mitten im Spaziergang auf der Wiese ließ sie sich ins hohe Gras fallen und stellte sich tot. Ich war damals acht Jahre alt. Dieser Schrecken, der Himmel fiel ins Gras. Ich drückte die Augen zu, dass ich nicht sehe, wie er mich schluckt. Die Mutter sprang auf, schüttelte mich und sagte: Hast du mich gern, ich leb ja noch».

Лео страшно ехать в Россию, но ещё страшнее быть разоблаченным в содеянном, запретном поступке «Рандеву лета» (**страх быть разоблаченным**). И для него легче уехать туда, где его никто не знает, чем быть разоблаченным полицией за свои похождения в бане и сквере и оказаться в штрафном лагере. В приведенном ниже отрывке можно также проследить и такой признак концепта ANGST, как **«страх перед наказанием»**, так как главный герой знал, что из штрафного лагеря ещё никто не возвращался.

«...für jedes Rendezvous Gefängnis gegeben. Mindestens fünf Jahre, wenn man

mich erwischt hätte. Manche hat man erwischt. Sie kamen direkt aus dem Park oder Stadtbad nach brutalen Verhören ins Gefängnis. Von dort ins Straflager an den Kanal. Heute weiß ich, vom Kanal kehrte man nicht zurück. ...

...vor, während und nach meiner Lagerzeit, fünfundzwanzig Jahre lang habe ich in Furcht gelebt, vor dem Staat und vor der Familie. Vor dem doppelten Absturz, dass der Staat mich als Verbrecher einsperrt und die Familie mich als Schande ausschließt ».

Всё, что происходит с Лео после трёх часов ночи 15 января 1945 года, врезалось в его память до последних минут его жизни. **«Страх перед неизвестностью»** отражался на лицах депортированных.

«Es wurde mit aufgerissenen Augen leise und viel gesprochen und mit zgedrückten Augen leise und viel geweint».

Он вспоминает, что даже воздух пропах потным страхом. Человек, испытывая страх, покрывается потом, и чтобы заглушить свой страх, люди пили Шнапс.

«Die Luft roch nach alter Wolle, verschwitzter Angst und fettigem Bratfleisch, Vanillegebäck und Schnaps».

Хотя бабушка и сказала главному герою на прощание «ICH WEISS DU KOMMST WIEDER», все родные и знакомые боялись потерять его навсегда в заснеженных российских просторах. (**«Страх за близкого человека»**)

«Ich schlüpfte hinein. Sie weinte. Ich zog die grünen Handschuhe an. Auf dem Holzgang, genau dort, wo die Gasuhr ist, sagte die Großmutter: ICH WEISS DU KOMMST WIEDER».

Всех погрузили в вагоны для скота и повезли в пугающую неизвестность. Румыния осталась позади.

На пустынном поле, по колено в снегу, под прицелами автоматов, пленные сидели плечом к плечу, справляя совместное опрвление. Даже те, кто не хотел справлять нужду, сидели со спущенными штанами, так как боялись быть расстрелянными (**«Коллективный страх перед смертью»**).

«Vor unseren Gesichtern flog der Atem glitzrigweiß wie der Schnee unter den Füßen. Ringsherum die Maschinenpistolen im Anschlag. Und jetzt: Hosen runter... Vielleicht wurde in dieser Nacht nicht ich, aber der Schrecken in mir plötzlich erwachsen».

А в следующий момент, они уже боялись отстать от поезда, так как кругом пустынное поле, зима, мороз, страх, что поезд уедет без них. Здесь мы опять видим такое проявление страха, как **«страх перед смертью»**, т.к., если они отстанут от поезда, их ждет неминуемая гибель от холода. Имея такой небольшой выбор – умереть от холода или быть расстрелянными – они выбирают второе.

«Wenn man seine Todesangst bezwingen will, ihr aber nicht entkommen kann, schaltet sie um auf Betörung. Auch die Eiseskälte, in der man sich nicht rühren darf, spinnt das Grausige mild. In der Trance des Erfrierens ergab ich mich dem Erschießen».

В лагере пленные не жили, а выживали. Голод преследовал людей. Многие умирали от истощения. Капустная похлёбка два раза в день, утром и вечером, и хлеб. Тяжелая работа изнуряла не приученных к тяжелому труду людей, и этой еды им не хватало. Донимали вши и клопы. Ночью спали с включенным светом. И уже, будучи дома, главный герой первое время не мог спать без света. Он часто упоминал словосочетание «Аtemschaukel». Это означает учащённое дыхание от воспоминаний по лагерю.

В этом лагере пленные боялись всего и вся. Бригадир кричал, десятник кричал, пленных клеймили, как вредителей, саботажников, расхитителей цемента (**«страх перед смертью»**).

« Der Brigadier schrie...

Der Vorarbeiter schrie...

Man wird herumkommandiert, fängt etwas an und wird weggejagt. Man wird geohrfeigt und getreten. Man wird innen stur und schwermütig und außen hündisch und feig. Der Zement frisst das Zahnfleisch wund. Wenn man den Mund öffnet,

zerreißen die Lippen wie Zementsackpapier. Man hält den Mund und gehorcht».

Пленные даже друг другу не верили, между ними выростала стена недоверия из-за **«страха быть обманутым, преданным»**. Чувство недоверия вызывала у людей постоянную подозрительность к окружающим, им казалось, что их все обманывают: кусочек хлеба им доставался самый маленький, тогда как мешок с цементом каждый, якобы, пытался поднять за самый легкий край. Этот **«страх быть обманутым, преданным»** влияет на психику человека, постепенно он может впасть в депрессию, а в дальнейшем, на этой почве, может совершить суицид.

«Abends vor der Krautsuppe wird Brot getauscht, denn das Eigenbrot scheint immer kleiner als das Brot der anderen. Und den anderen geht es genauso. Vor dem Tausch kommt ein schleudernder Moment ins Hirn und nach dem Tausch sofort ein zweifelnder. Nach dem Tausch, in der Hand des anderen, ist mein weggegebenes Brot größer, als es in meiner Hand war. Und was ich bekommen habe, ist in meiner Hand geschrumpft. Wie schnell sich der andere wegdreht, er hat bessere Augen als ich, er hat profitiert. Ich muss wieder tauschen. Aber dem anderen geht es genauso, er glaubt, ich habe profitiert und ist auch beim Zweittausch. Und wieder schrumpft das Brot in meiner Hand. Ich suche mir einen Dritten und tausche. Andere essen schon. Wenn der Hunger es noch eine Weile aushält, kommt es zum Viertausch, zum Fünftausch. Und wenn gar nichts mehr hilft, dann kommt es zum Rücktausch. Dann habe ich wieder mein Eigenbrot...

...Höher als jede Wand wächst das Misstrauen. In dieser Baustellenschwermet verdächtigt jeder den anderen, dass er am Zementsack das leichtere Ende zu tragen hat, dass er einen ausnützt und sich schont. Jeder wird vom Geschrei erniedrigt, vom Zement hintergangen, von der Baustelle betrogen. Höchstens wenn einer stirbt, sagt der Vorarbeiter: «Schalko, otschin Schalko, sehr schade». Gleich danach wechselt er den Ton und sagt: «Wnimanije!/Achtung!»».

Из-за страха, что с цементом может что-то случиться (цемент может разлететься, размокнуть), герой романа «заболел цементом», ему везде

мерещится цемент: небо покрыто цементом, люди из цемента, собаки, крысы, ящерицы и даже птица на краю колодца тоже из цемента («**Индивидуальный страх**»).

«Mir scheint, nur eins ist im Kopf des Menschen noch schneller als der Zement – die Angst. Ich wurde zementkrank. Wochenlang habe ich überall Zement gesehen: Der klare Himmel war glattgestrichener Zement, der bewölkte Himmel voller Zementhaufen. Der Regen knüpfte vom Himmel auf die Erde seine Schnüre aus Zement. Mein graugesprenkelter Blechnapf war aus Zement. Die Wachhunde trugen ein Fell aus Zement, auch die Ratten im Küchenabfall hinter der Kantine. Die Blindschleichen krochen zwischen den Baracken in einem Strumpf aus Zement. Die Maulbeerbäume, eingesponnen mit Raupennestern, Trichter aus Seide und Zement.

...Und nur so kann ich mir erklären, dass ich schon im Frühsommer auf der Baustelle heimlich auf ein Stück von dem dünnen braunen Zementsackpapier notieren musste:

SONNE HOCH IM SCHLEIER

GELBER MAIS, KEINE ZEIT

Mehr schrieb ich nicht, denn Zement muss man sparen...»

Бумагу тоже надо было экономить и хорошо прятать исписанный лист, а найдут – попадёшь в карцер («**страх перед смертью**»).

«Auch Papier muss man sparen. Und gut verstecken. Wer mit beschriebenem Papier erwischt wird, kommt in den Karzer – ein Betonschacht, elf Stufen unter der Erde, so eng, dass man nur stehen kann. Stinkig von Exkrementen und voll mit Ungeziefer. Oben zugesperrt mit einem Eisengitter».

Все депортированные были больны хронической тоской по дому, все они боялись, что их оставят в России навсегда, что не вернут домой. Здесь находит проявление такой признак как «**коллективный страх**».

«Wenn einer von uns nach dem Appell seinen ganzen Mut zusammennahm und einen der Natschalniks oder gar den Lagerkommandanten Schischtwanjonow fragte, wann wir nach Hause dürfen, sagten sie kurz: SKORO DOMOJ. Das hieß: Bald fährt

ihr.

Dieses russische BALD stahl uns die längste Zeit der Welt».

Им казалось, что мир порвал с ними, что их вытолкнули из времени, что они находились в небытии, все действия они выполняли механически: работали, ели, спали. Все человеческие чувства у них были притуплены.

В романе мы видим пример падения личности. Тур Прикулич – обычный немец из Румынии – в экстремальной обстановке стал надсмотрщиком: держал своих соотечественников на прицеле, воровал теплые вещи и менял их на еду, но все боялись его и не могли на него пожаловаться. Здесь проявляется «**индивидуальный страх**», так как в любой момент он может подвести их под расстрел.

«Tur Prikulitsch geht nie auf Arbeit, in kein Bataillon, in keine Brigade, in keine Schicht. Er herrscht, darum ist er agil und abschätzig. Wenn er lächelt, ist es ein Hinterhalt. Wenn man sein Lächeln erwidert, was man ja muss, ist man blamiert».

А уже дома, на Родине, Тур Прикулич боялся, что любой, кто был с ним в лагере, мог его убить. («**Индивидуальный страх**») И не напрасно. Через какое-то время его нашли с проломленной головой под мостом.

«Vor zwei Wochen haben Bauarbeiter Tur Prikulitsch unter einer Donaubrücke gefunden. Sein Mund war geknebelt mit seiner Krawatte, und seine Stirn war mit der Axt in der Mitte durchgehackt. Die Axt lag auf seinem Bauch, von den Mördern keine Spur. Schade, dass ich es nicht war. Er hat es verdient».

Далее мы видим проявление такого типа страха, как «**страх не выполнить норму**», а также ещё одно повторение признака концепта, как «**страх перед смертью**». Даже с изодранными в кровь руками, с колотящимися коленями от страха быть расстрелянным, Лео старался выполнить норму.

«Ich zerfiel in eine Gluthälfte und eine Eishälfte. Der Oberkörper war ausgebrannt, beugte sich mechanisch und gluste aus Angst vor der Norm. Der Unterleib war ausgefroren, die Beine schoben sich totkalt in die Därme».

Все вышеперечисленные признаки страха испытывали интернированные

во время пребывания в трудовом лагере, но по прибытию домой их всех ожидало ещё более страшное чувство – **«страх, вызванный чувством стыда»**. Они стыдились того, где им пришлось побывать, и что пережить. Они не могли поделиться со своими близкими пережитым, боялись быть непонятыми, вызвать к себе чувство брезгливости и отвращения. А те, кто жил с ними рядом, боялись узнать что-то страшное, невозможное для их понимания и восприятия. Лео не мог—рассказать им, таким домашним, благополучным, о всей пережитой мерзости со вшами, клопами во всей их ужасной отвратительности. С ними он жил все пять лет, мучился, боролся, чтобы не сожрали остатки его невесомого тела. Он боялся вызвать отвращение к себе у близких и дорогих ему людей, несмотря на то, что они попросту его похоронили, вычеркнули из своей жизни и жили счастливо, родив себе нового ребёнка. Ведь детей рожают в таком возрасте для замены умерших, чтобы заткнуть пустоту страха.

«Ich war schon seit Monaten mit den Füßen daheim, wo niemand wusste, was ich gesehen hatte. Und es fragte auch keiner. Erzählen kann man nur, wenn man wieder den abgibt, von dem man erzählt. Ich war froh, dass keiner etwas fragte, und insgeheim kränkte es mich».

По возвращению домой, родители Лео почти не разговаривали с ним, ни о чем не спрашивали. У них была своя жизнь, своя семья, а его они уже считали умершим. Здесь мы видим такие проявления признака концепта ANGST, как **«страх недоверия»** и **«страх отчуждения»**.

«Ich wusste, dass der Schrecken größer als die Überraschung war, es war eine freudlose Erleichterung im Haus, als ich wiederkam. Ich hatte ihre Trauerzeit betrogen, weil ich lebte».

После лагеря Лео не мог оставаться один на один не только с кем-то, но даже с самим собой. Здесь мы видим такие признаки страха, как **«страх воспоминаний»** и **«страх быть свободным»**.

«Seit sechzig Jahren will ich mich in der Nacht an die Gegenstände aus dem Lager erinnern. Sie sind meine Nachtkoffersachen. Seit der Heimkehr aus dem Lager

ist die schlaflose Nacht ein Koffer aus schwarzer Haut. Und dieser Koffer ist in meiner Stirn. Ich weiß nur seit sechzig Jahren nicht, ob ich nicht schlafen kann, weil ich mich an die Gegenstände erinnern will, oder ob es umgekehrt ist. Ob ich mich mit ihnen herumschlage, weil ich sowieso nicht schlafen kann. So oder so, die Nacht packt ihren schwarzen Koffer gegen meinen Willen, das muss ich betonen. Ich muss mich erinnern gegen meinen Willen. Und auch wenn ich nicht muss, sondern will, würde ich es lieber nicht wollen müssen.

Zwischen den heimatsatten Leuten war ich vor Freiheit schwindlig. Mein Gemüt war sprunghaft, auf Absturz und hündische Angst dressiert, mein Hirn auf Unterwerfung angewiesen... In mir sitzt der Gnadenzwinger, ein Verwandter des Hungerengels. Er weiß, wie man alle anderen Schätze dressiert. Er steigt mir ins Hirn, schiebt mich in die Verzauberung des Zwangs, weil ich mich fürchte, frei zu sein».

Лагерный страх преследовал и угнетал его всю жизнь. Он просыпался по ночам, «Аtemschaukel» заставляли его соскакнвать с кровати и бежать к окну. Весь ужас происходившего в том, что неизвестно, когда ему было хуже, там, в лагере, где его согревали слова бабушки «ICH WEISS DU KOMMST WIEDER» или, когда он вернулся домой никому ненужный, лишний. Он снова вступил в запретную связь в банях, и опять испытывал **«страх быть пойманным»**. Будучи уже женатым, он боялся быть разоблаченным (**«страх быть разоблаченным»**) женой или полицией и уехал в другую страну. Но с этим постыдным, запретным страхом он прожил всю свою жизнь. Даже прошлое его так не пугало, как то, что он делал в парках и банях Нептуна.

«Ich wusste, dass bei der Polizei fast alle reden und mir keine Ausrede etwas nützt, wenn die zwei Das Klavier erwähnen. Ich stellte einen Besuchsantrag für Österreich».

Изначально человек был создан для вечной жизни, он начал умирать после первородного греха. И это стремление к жизни заложено у нас в ДНК, оно ведёт до конца наших дней. Человек борется и держится за свою жизнь. На

протяжении всего произведения присутствует этот страх, «страх смерти». Даже сама мать земля, по словам автора, испытывает страх от прерванной человеческой жизни.

«Und ich weiß auch, wie an dieser Stelle die Erde erschrickt und kreisrund vibriert, genauso wie ein dicker Stein ins Wasser fällt...».

Но страх не ведает пощады. Этот терпеливый страх жил в Лео. Постоянно любой предмет, слово, брошенное кем-то, любая незначительная мелочь, напоминала ему о тех пяти годах, проведенных в трудовом лагере в России с января 1945 по январь 1950 гг. Всё это поднимало в нем и ворошило тот уснувший страх, «Качелями дыхания» поднимавшийся изнутри, заставлявший стучать в голове кровь. И снова, и снова он всё переживал. Поэтому герой романа был так одинок. Любые упоминания о депортации в Румынии были под запретом, потому что вызывали в памяти фашистское прошлое. И только в семейном кругу и с близкими друзьями, которые сами пережили депортацию, люди вспоминали те пережитые пять лет. Да и то, говорили лишь намёками.

На основе анализа произведения Герты Мюллер «Atemschaukel» можно описать концепт ANGST как сложное многосоставное явление, тесно закрепившееся в национальной картине мира. Являясь столь значимой частью национальной картины мира, данный концепт становится неотъемлемой частью немецкой эмоциональной картины мира.

В романе Герты Мюллер «Atemschaukel» нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне: страх смерти (**Todesangst**), коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), страх быть разоблачённым (**Angst aufgedeckt zu sein**) и страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**). Помимо подтверждённых, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST», которые не были раскрыты во время анализа на лексическом уровне: страх перед неизвестностью (**Angst vor der Ungewissheit**), страх быть обманутым и преданным (**Angst betrogen, verraten zu sein**), страх не

выполнить норму (**Angst die Norm nicht zu tun**), страх, вызванный чувством стыда (**Angst, die vom Gefühl der Scham herbeigerufen ist**), страх воспоминаний (**Angst der Erinnerungen**), страх перед наказанием (**Angst vor Bestrafung**), страх быть пойманным (**Angst gefangen zu sein**), страх недоверия (**Angst des Misstrauens**), страх отчуждения (**Angst der Entfremdung**) и страх быть свободным (**Angst frei zu sein**).

На основе произведения Герты Мюллер «Atemschaukel», следует сделать вывод, что частотными признаками концепта Angst являются **individuelle Angst, kollektive Angst, Angst vor Bestrafung, Todesangst, Angst betrogen, verraten zu sein** (Таблица 2).

Таблица 2 – Частотность проявления признаков концепта ANGST на основе произведения Г. Мюллер

№	Наименование признака	Количество повторений	Количество повторений (%)
1	Kollektive Angst	62	49,2 %
2	Individuelle Angst	60	50,8 %
3	Todesangst	28	22,9 %
4	Angst vor Bestrafung	27	22,1 %
5	Angst gefangen zu sein	12	9,8 %
6	Angst vor der Ungewissheit	8	6,5 %
7	Angst des Misstrauens	8	6,5 %
8	Angst betrogen, verraten zu sein	7	5,7 %
9	Die Angst, die vom Gefühl der Scham herbeigerufen ist	6	4,9 %
10	Angst die Norm nicht zu tun	6	4,9 %
11	Angst aufgedeckt zu sein	5	4,1 %
12	Angst um eine vertraute Person	5	4,1 %
13	Angst der Erinnerungen	5	4,1 %
14	Angst der Entfremdung	4	3,2 %
15	Angst frei zu sein	1	0,8 %
	Итого:	122	100 %

Из количественного подсчёта видно, что в данном художественном произведении данные признаки нашли наибольшее подтверждение: individuelle Angst (60 раз), kollektive Angst (62 раза); Todesangst (28 раза), Angst vor Bestrafung (27 раз), Angst betrogen, verraten zu sein (7 раз). К дополнительным признакам, выделенным на основе анализа произведения, можно отнести: **Angst gefangen zu sein** (12 раз), **Angst vor der Ungewissheit** (8 раз), **Angst des Misstrauens** (8 раз), **Angst, die vom Gefühl der Scham herbeigerufen ist** (6 раз), **Angst die Norm nicht zu tun** (6 раз), **Angst um eine vertraute Person** (5 раз), **Angst aufgedeckt zu sein** (5 раз), **Angst der Erinnerungen** (5 раз), **Angst der Entfremdung** (4 раза), **Angst frei zu sein** (1 раз).

2.2.4 Ассоциативный эксперимент как метод изучения репрезентации концепта ANGST

Следующим этапом работы является ассоциативный эксперимент. Мы попытались исследовать знания, понимания значения языковой единицы концепта ANGST носителями языка.

Целью проведенного нами ассоциативного эксперимента было выявить сведения об эмоциональном характере концепта, наиболее значимые его элементы, доминирующие ассоциации, которые возникают в обществе носителя немецкого языка с концептом «ANGST».

Результаты данного ассоциативного исследования помогут сформировать наиболее четкий и полный образ изучаемого концепта. Для достижения поставленной цели двадцати респондентам (носителям немецкого языка в возрасте от 21 до 70 лет) было предложено представить свои ассоциации с концептом ANGST. Для данного ассоциативного эксперимента не случайно были выбраны люди разных возрастов. Это было сделано для наиболее полного изучения репрезентаций концепта ANGST в немецкой языковой картине мира.

Далее приведем несколько примеров данного ассоциативного эксперимента:

Респондент 1: *«Angst ist Triebfeder sozialer Lustration. Angst ist ein Untier im Kopf, mit scharfen Zähnen. Angst kann produktive Energie freisetzen. Angst ist Sorge um andere».*

Страх может не только «двигать» человечество вперед в развитии технического прогресса, но и тормозить развитие целых эпох и народов, каковыми являются периоды второй мировой войны для многих стран (**индивидуальный страх, коллективный страх**). Человек должен уметь управлять своими эмоциями, иначе чувство страха может парализовать все остальные человеческие качества и раздавить его. Страх также усиливает чувство патриотизма. Ради чувства долго перед Родиной люди способны на трудовой подвиг: работать по шестнадцать часов у станков и на полях.

Респондент 2: «Was ist Angst?»

1 Die Erinnerung an etwas, das schon einmal weg getan hat, mich beunruhigt hat, mich irritiert hat.

2 Etwas Diffuses, was man nicht fest machen kann.

3 alles, bei dem ich selbst nicht handlungsmächtig bin in einer bedrohlichen Situation».

Мнемофобия – страх воспоминаний. Трагический случай, произошедший когда-либо ранее, например, в детстве или в юношеском возрасте, когда человек мог предотвратить случившееся, но испугался и не сделал этого, преследует его всю оставшуюся жизнь (**страх воспоминаний**). Любая подобная ситуация приводит человека в замешательство и вызывает в нём чувство тревоги, опасности и даже может привести к депрессии.

Респондент 3: «Definition von Angst für mich: Angst, ohnmächtig zu sein, nicht selbst Lösungen für Situation finden zu könnten, einer Situation ausgeliefert zu sein.

Beispiele für solche Situationen:

1. Krank zu werden.
2. Menschen zu verlieren, die einem nahe stehen.
3. Unfälle/ jemanden unabsichtlich zu verletzen.
4. Falsche Entscheidungen zu treffen, die nicht revidiert werden können.
5. Politischen Entscheidungen ausgeliefert zu sein».

Живя в современном мире, люди опасаются быть заражёнными неизлечимыми инфекциями и умереть (**страх смерти**). Человек опасается не только за себя, но и за своих близких (**индивидуальный страх, страх за близкого человека**). Технический прогресс не стоит на месте, люди летают на самолётах, ездят на поездах, передвигаются на автомобилях. Каждый день в интернете или на телевидении появляется информация о самолётах, потерпевших крушение, о поездах, сошедших с рельс, об автомобильных авариях. И это тоже пугает людей. Индивид боится, как принять неправильное

решение, так и то, что неправильное решение, может принять за него например, руководящая власть и втянуть в политические интриги, переходящие в военные действия (**страх за неправильно принятые решения**).

Респондент 4: «*Etwas dunkles und kaltes*».

Респондент 5: «*Etwas diffuses, Versagen, Verlust*».

«**Etwas dunkles und kaltes**», «**Etwas diffuses, Versagen, Verlust**». С самого детства **страх неудачи** сопровождает нас повсюду. В детстве ребенок ожидает, что его похвалят за что-то, а если похвалы не дожидается – считает, что потерпел неудачу. Тоже самое происходит и во взрослой жизни. Если на работе человек не выполнил, поставленные перед ним задачи, не получил поддержку или одобрение от начальства, тёмное **чувство вины** и страха терзают его сомнениями. Здесь мы видим проявление признаков концепта **ANGST** в реальной жизни, выявленные в результате ассоциативного исследования.

Респондент 6: «*Panik. Nur Stress*».

Респондент 7: «*Unmut*».

Респондент 8: «*Nervosität*».

Респондент 9: «*Bei mir ist es Stress*».

«**Panik**», «**Unmut**», «**Nervosität**», «**Stress**», «**Tod**».

В современном мире существует такое понятие, как «Панический страх». Вышеперечисленные показатели имеют отношение к данному понятию, а также являются признаками концепта **ANGST**. **Чувство панического страха** связано с необъяснимым внезапным беспокойством, смятением, которое способно охватить, как одного конкретного человека (**индивидуальный страх**), так и множество людей (**коллективный страх**). В социуме, такое состояние провоцируется рядом причин, например: **сильный стресс, негодование, нервозность**. Чаще всего чувство панического страха начинается со смутного ощущения тревоги. Тревога несет с собой чувство напряженности, внутреннего дискомфорта и сопровождается такими признаками, как страх смерти, испуг, тревожные опасения, головная боль.

Респондент 10: «Wölfe».

«**Wölfe**». Каждый человек испытывает чувство страха в том или ином случае. У кого-то этот страх, фобия исходит из детства. Слово «Фобия» происходит от древнегреческого φόβος — «страх», и означает признанные реально существующие страхи. Ребёнок, которого в детстве оставляли дома одного, ассоциирует свой страх с образом «волка», который обязательно заберет его, если тот останется один (**страх смерти**). И уже будучи взрослым, этот страх преследует его (**индивидуальный страх**). На данном примере детской фобии можно подтвердить признаки концепта ANGST, которые были определены в ассоциативном исследовании.

В ассоциативном эксперименте нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне и во время репрезентации концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel»: страх смерти (**Todesangst**), коллективный страх (**kollektive Angst**), страх воспоминаний (**Angst der Erinnerungen**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**) и страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**). Помимо подтверждённых, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST»: страх за неправильно принятые решения (**Angst vor falschen Entscheidungen**), страх неудачи (**Angst vor dem Scheitern**), чувство вины (**Schuld**), чувство панического страха (**Panik**), сильный стресс (**Stress**), нервозность (**Nervosität**), негодование (**Unmut**), фобия (**Phobie**).

На основе ассоциативного эксперимента, следует сделать вывод, что частотными признаками концепта Angst являются **individuelle Angst, kollektive Angst, Todesangst, Stress, Angst der Erinnerungen, Angst um eine vertraute Person** (Таблица 3).

Таблица 3 – Частотность проявления признаков концепта ANGST в ассоциативном эксперименте

№	Наименование признака	Количество признаков	Количество признаков (%)
1	Kollektive Angst	15	78,9 %
2	Individuelle Angst	4	21,1 %
3	Todesangst	6	31,5 %
4	Stress	4	21,1 %
5	Angst der Erinnerungen	1	5,2 %
6	Angst um eine vertraute Person	1	5,2 %
7	Angst vor dem Scheitern	1	5,2 %
8	Angst vor falschen Entscheidungen	1	5,2 %
9	Schuld	1	5,2 %
10	Panik	1	5,2 %
11	Nervosität	1	5,2 %
12	Unmut	1	5,2 %
13	Phobie	1	5,2 %
	Итого:	19	100 %

Из количественного подсчёта видно, что в данном ассоциативном опросе данные признаки нашли наибольшее подтверждение: kollektive Angst (15 раз), individuelle Angst (4 раз); Todesangst (6 раз), Stress (4 раз). К дополнительным признакам, выделенным на основе анализа опроса, можно отнести: **Angst der Erinnerungen** (1 раз), **Angst vor falschen Entscheidungen** (1 раз), **Angst vor dem Scheitern** (1 раз), **Angst um eine vertraute Person** (1 раз), **Schuld** (1 раз), **Panik** (1 раз), **Nervosität** (1 раз), **Unmut** (1 раз), **Phobie** (1 раз).

Таким образом, в результате исследования были выявлены основные признаки концепта ANGST, которые характеризуют главный состав слова, а также дополнительные, составляющие ближнюю и дальнюю периферию поля концепта. Дополнительные признаки были выявлены в результате анализа лексических парадигм, вербализующих концепт, исследования репрезентаций концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel» и рассмотрения ассоциативного поля концепта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование концептов как явлений культуры является очень важным аспектом в теории межкультурной коммуникации. В результате такого исследования представляется возможным составить наиболее четкий и полный образ изучаемого концепта, понятий, определений и ассоциаций, связанных с ним. Это необходимо для более успешного взаимопонимания между участниками межкультурного общения, формирования их компетенции, устранения недопониманий, разногласий и других трудностей, встречающихся в процессе общения.

Нами был представлен теоретический материал, отражающий понятие «концепт», «концептосфера», «лингвокультурология». Было определено место концепта Angst как основного в немецкой языковой картине мира. Также были представлены методы исследования и анализа концептов, среди которых выделены когнитивный и лингвокультурологический. Был проведен анализ концепта ANGST в немецкой языковой картине мира. Анализ был проведен на основе немецкоязычных толковых, этимологических словарей и словарей синонимов. На первом этапе исследования были проанализированы словарные дефиниции данного концепта. На втором этапе рассмотрены лексическое и деривационное поля концепта. На основе проделанной работы были выделены основные (**Furcht, starke Sorge, Besorgnis, große Sorge**) и дополнительные признаки (**Gefühl, Ängstlichkeit, Bangigkeit, Furchtsamkeit, Panik, Sorge**), присущие концепту Angst.

Также нами был проведен анализ концепта Angst на основе произведения немецкого писателя Юрека Беккера «Jacob der Lügner». В данном романе нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне: депрессия/подавленность (**Niedergeschlagenheit**), тревога/обеспокоенность (**Besorgnis**), страх смерти (**Todesangst**), тревожное чувство (**banges Gefühl**). Помимо подтвержденных, были обнаружены также и

новые признаки концепта «ANGST», которые не были раскрыты во время анализа на лексическом уровне: коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), безысходность (**Hoffnungslosigkeit**), страх быть разоблачённым (**Angst aufgedeckt zu sein**) и страх за близкого человек (**Angst um eine vertraute Person**).

С точки зрения успешной межкультурной коммуникации, данный концепт является ключевым в любой культуре, так как он находит свое выражение в повседневной жизни и закреплён в национальном сознании. В данном романе нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены при анализе ключевого слова: страх смерти (**Todesangst**), коллективный страх (**kollektive Angst**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**), страх быть разоблачённым (**Angst aufgedeckt zu sein**) и страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**). Помимо подтверждённых, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST», которые не были раскрыты во время анализа на лексическом уровне: страх перед неизвестностью (**Angst vor der Ungewissheit**), страх быть обманутым и преданным (**Angst betrogen, verraten zu sein**), страх не выполнить норму (**Angst die Norm nicht zu tun**), страх, вызванный чувством стыда (**Angst, die vom Gefühl der Scham herbeigerufen ist**), страх воспоминаний (**Angst der Erinnerungen**), страх перед наказанием (**Angst vor Bestrafung**), страх быть пойманным (**Angst gefangen zu sein**), страх недоверия (**Angst des Misstrauens**), страх отчуждения (**Angst der Entfremdung**) и страх быть свободным (**Angst frei zu sein**).

Все вышеперечисленные признаки концепта Angst были классифицированы на основные, которые нашли подтверждение в данном произведении и дополнительные признаки, которые были выявлены впервые. К основным признакам относятся: **individuelle Angst, kollektive Angst, Angst vor Bestrafung, Todesangst, Angst betrogen, verraten zu sein**. К дополнительным признакам, выделенным на основе анализа произведения, можно отнести: **Angst, die vom Gefühl der Scham herbeigerufen ist, Angst gefangen zu sein,**

Angst um eine vertraute Person, Angst aufgedeckt zu sein, Angst der Erinnerungen, Angst vor der Ungewissheit, Angst des Misstrauens, Angst der Entfremdung, Angst die Norm nicht zu tun, Angst frei zu sein.

Также мы попытались исследовать знания, понимание значения языковой единицы концепта ANGST носителями языка с помощью ассоциативного эксперимента. В ассоциативном исследовании нашли подтверждение признаки концепта, которые были выявлены во время анализа на лексическом уровне и во время репрезентации концепта ANGST в романе Ю. Беккера «Jacob der Lügner» и в произведении Г. Мюллер «Atemschaukel»: страх смерти (**Todesangst**), коллективный страх (**kollektive Angst**), страх воспоминаний (**Angst der Erinnerungen**), индивидуальный страх (**individuelle Angst**) и страх за близкого человека (**Angst um eine vertraute Person**). Помимо подтверждённых, были обнаружены также и новые признаки концепта «ANGST»: страх за неправильно принятые решения (**Angst vor falschen Entscheidungen**), страх неудачи (**Angst vor dem Scheitern**), чувство вины (**Schuld**), чувство панического страха (**Panik**), сильный стресс (**Stress**), нервозность (**Nervosität**), негодование (**Unmut**), фобия (**Phobie**).

На основе ассоциативного эксперимента, следует сделать вывод, что частотными признаками концепта Angst являются **individuelle Angst, kollektive Angst, Todesangst, Stress, Angst der Erinnerungen, Angst um eine vertraute Person.**

Представленный нами анализ в дальнейшем может быть использован как дополнительный теоретический материал для изучения концепта «ANGST», как аспекта межкультурной коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алефиренко, Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н.Ф. Алефиренко. – М., Флинта, 2016. – 288 с.
- 2 Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Ментальные действия / Н.Д. Арутюнова. – М., Наука, 1993. – 176 с.
- 3 Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов. // Русская словесность. Под общ. ред. д-ра филол. наук, профессора В.П. Нерознака / С.А. Аскольдов. – М., 1997. – С. 266-279.
- 4 Апресян, Ю.Д. Вторичная языковая личность. Методологическая основа межкультурной парадигмы в лингвистике / Ю.Д. Апресян. – М., 1998. – С. 30-35.
- 5 Ахиджакова, М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики / М.П. Ахиджакова. – Респ. Адыгея, 2012. – С. 82-187.
- 6 Бабушкин, А.П. Типы концептов. Монография / А.П. Бабушкин. – М., 2003. – 392 с.
- 7 Байдак, А.В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» / А.В. Байдак. – Томск, 2013. – С. 228-232.
- 8 Бинович Л.Н. «Немецко-русский фразеологический словарь» / Л.Н. Бинович. – М.: 1975. – 656 с.
- 9 Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев. – М., 2004. – С. 18-36.
- 10 Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. – Томск, 2018. – С. 38-45.
- 11 Бромлей, Ю.В. Этнос в межкультурной коммуникации / Ю.В. Бромлей. – М., 1999. – С. 196-200.
- 12 Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М., 1993. – 232 с.

- 13 Вежбицкая, А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография / А. Вежбицкая. – С., 2014. – 317 с.
- 14 Гулыга, А.В. Немецкая классическая философия / А.В. Гулыга. – М.: Рольф, 2001. – 230 с.
- 15 Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М., 1985. – 452 с.
- 16 Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков. – М., 1996. – 248 с.
- 17 Ерофеев, Н.А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских / Н.А. Ерофеев. – М.: Наука, 1982. – 136 с.
- 18 Ефремов, А.П. Культура, человек и картина мира / А.П. Ефремов. – М.: Наука, 2010. – 348 с.
- 19 Жидков, В.С. Искусство и картина мира / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М.: Алетейя, 2014. – 464 с.
- 20 Зинченко, В.Г. Межкультурная коммуникация / В.Г. Зинченко. – М., 2007. – 125 с.
- 21 Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: 2013. – 390 с.
- 22 Кашкин, В.Б. Язык и ментальность / В.Б. Кашкин. – М., 1934. – 140 с.
- 23 Клягин, Н.В. Естественно-научная картина мира / Н.В. Клягин. – М.: Академия, 2013. – 224 с.
- 24 Коноваленко, М.Ю. Теория коммуникации: Учебник для бакалавров / М.Ю. Коноваленко, В.А. Коноваленко. – М.: Юрайт, 2016. – 415 с.
- 25 Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М., 2014. – 349 с.
- 26 Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. – М., 2008. – 374 с.
- 27 Кубрякова, Е.С. Концептуальное пространство языка / Е.С. Кубрякова.

– Т., 2005. – 492 с.

28 Леонтьев, А.А. Деятельность общения как объект научного исследования. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М., 2012. – 55 с.

29 Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев. – М., 1997. – С. 280-287.

30 Лыткин, В.И. Проблемы изучения концепта в современной лингвистике / В.И. Лыткин. – М., 2009. – 80 с.

31 Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн., 2008. – 266 с.

32 Палеева, Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е.В. Палеева. – Курск, 2013. – 15 с.

33 Пименова, М.В. Концептуальные исследования в современной лингвистике / М.В. Пименова. – СПб., 2016. – 558 с.

34 Попова, Л.В. Подходы к определению концепта / Л.В. Попова. – М., 2013. – 316 с.

35 Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М., 2016. – 176 с.

36 Сергеева, Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике / Е.Н. Сергеева. – Уфа, 2014. – С. 72-85.

37 Слышкин, Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М., 2000. – 139 с.

38 Смирнова, О.М. К вопросу о методологии описания концептов / О.М. Смирнова. – М., 2009. – С. 247-253.

39 Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика / И.А. Стернин. – Воронеж, 2010. – С. 6-36.

40 Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М., 1997. – 838 с.

41 Сулименко, Н.Е. Современный русский язык (слово в курсе лексикологии) / Н.Е. Сулименко. – СПб., 2014. – 352 с.

- 42 Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1998. – 288 с.
- 43 Уорф, Б.Л. Лингвистика и логика: Новое в лингвистике / Б.Л. Уорф. – М., 1960. – 192 с.
- 44 Халеева, И.И. Основы теории обучения понимания иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халеева. – М., 1989. – 238 с.
- 45 Чамкин, А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации): Учебное пособие / А.С. Чамкин. – М.: НИЦ Инфра-М, 2014. – 350 с.
- 46 Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира / А.Д. Шмелев. – М., 2013. – 576 с.
- 47 Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М., 2004. – 432 с.
- 48 Янмурзина, Р.Р. Когнитивная лингвистика в лингвокультурологии. Черты и различия / Р.Р. Янмурзина. – Респ. Башкортостан, 2014. – 296 с.
- 49 Электронный словарь немецкого языка DUDEN online [Электронный ресурс] // [duden.de](http://www.duden.de): офиц. сайт. – 21.02.2010. – Режим доступа: <http://www.duden.de/>. – 15.04.2019.
- 50 Электронный словарь современного немецкого языка Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [Электронный ресурс]. – Berlin: Deutsche Akademie der Wissenschaften, 2009. – Режим доступа: <http://www.dwds.de/>. – 15.05.2017.
- 51 Электронный словарь немецкого языка Deutsches Wörterbuch [Электронный ресурс]. Farlex, Inc, [2003 – 2015]. – Режим доступа: <http://de.thefreedictionary.com/> – 8.04.19.
- 52 Электронный словарь синонимов и ассоциаций немецкого языка OpenThesaurus [Электронный ресурс], Vionto GmbH, [Berlin, 2009]. – Режим доступа: <https://www.openthesaurus.de> – 20.04.17.
- 53 Becker J. Jacob der Lügner / J. Becker. – DDR, 1969. – 283 S.
- 54 Götz, D. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / D. Götz. – Berlin, 1997. – 286 S.

- 55 Götz, D. Power Wörterbuch Deutsch / D. Götz. – München, 2009. – 236 S.
- 56 Müller, H. Atemschaukel / H. Müller. – Deutschland, 2009. – 299 S.
- 57 Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / W. Pfeifer. – München, 2005. – 385 S.
- 58 Steiner, S. Wahrig, Deutsches Wörterbuch, 250000 Stichwörter / S. Steiner. – Köln, 2000. – 350 S.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Частотность повторения признаков концепта ANGST в различных словарях

Этимологический признак	Наименование словаря							
	Etymologisches Wörterbuch des Deutschen	DUD EN online	Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache	Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache	Deutsches Wörterbuch, Farlex	Deutsches Wörterbuch, Wahrig	Deutsch-Russisches Phraseologisches Wörterbuch	Power Wörterbuch Deutsch
1	2	3	4	5	6	7	8	9
psychische Emotion der Angst	+							
Besorgnis	+							
Niedergeschlagenheit	+			+				
Becklemmung		+			+	+	+	
Furcht		+	+			+	+	
Bedrängnis		+						
Sorge			+		+		+	
banges Gefühl			+					
Examensangst					+			
Todesangst					+			
Angstgefühl					+			
Bange				+				
Unruhe						+		
große Sorge						+		+
starke Sorge						+		
In Schrecken versetzen							+	
etwas schlimmes passiert								+
psychischer Zustand								+
psychisches Gefühl								+